

ВЛАСТЕЛИН ТАЙН

Cuttlefish That Loves Diving

Властелин Тайн

«China Literature»

Cuttlefish That Loves Diving

Властелин Тайн / Cuttlefish That Loves Diving — «China Literature»,

Содержание

1 Багрянец	5
2 Ситуация	9
3 Мелисса	13
4 Гадание	17
5 Ритуал	22
6 Потусторонний	27
7 Кодовые имена	31
8 Новая эра	35
9 Дневник	40
10 Норма	45
11 Настоящие кулинарные навыки	49
12 Снова здесь	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Властелин Тайн

1 Багрянец

Ай!

Как же больно!

Голова просто раскалывается!

Странный, наполненный шёпотом сон мгновенно рассыпался. Ещё не проснувшийся Чжоу Минжуй почувствовал пульсирующую боль в голове, будто кто-то снова и снова бил его палкой. Нет, скорее было похоже, что в висок вонзился какой-то острый предмет, да ещё и провернулся!

Ай... В оцепенении Чжоу Минжуй попытался перевернуться, схватиться за голову и сесть, но конечности его не слушались. Они отказывались двигаться, оставив его совершенно неподвижным и беспомощным.

Похоже, я ещё не проснулся, всё ещё сплю... Может, через какое-то время я буду думать, что проснулся, но на самом деле продолжу спать... Чжоу Минжуй, привыкший к подобным дезориентирующим переживаниям, изо всех сил пытался сосредоточиться и вырваться из оков тьмы и смятения.

Однако, находясь в полусне, он пытался собрать свою волю, которая казалась нематериальной, словно клочок тумана – вот она есть, и вот её уже нет. Мысли не поддавались ни контролю, ни изучению. Сколько бы он ни старался, сосредоточенность постоянно ускользала, а в голове непрощено всплывали случайные мысли и образы.

С чего бы это у меня посреди ночи так ужасно разболелась голова?

И так мучительно!

Может, это кровоизлияние в мозг или что-то в этом роде?

Чёрт, неужели я вот так умру молодым?

Надо проснуться! Немедленно!

А? Уже не так сильно болит, как раньше, но всё ещё такое чувство, будто тупой нож медленно режет мозг...

Похоже, заснуть уже не получится. Как я завтра буду работать?

Да о какой работе я вообще думаю? С такой головной болью нужно брать отгул! И не придётся беспокоиться о нравах начальника!

Эй, если так подумать, то всё не так уж и плохо. Хе-хе, в итоге у меня появится немного свободного времени!

Пульсирующая боль позволила Чжоу Минжую постепенно собрать нематериальные силы. Наконец, он выпрямил спину и открыл глаза, полностью вырвавшись из полубытья.

Сначала зрение было расплывчатым, затем подёрнулось лёгким багрянцем. Он увидел перед собой деревянный стол, в центре которого лежала раскрытая тетрадь. Страницы были грубыми и пожелтевшими, а вверху яркой строкой виднелась надпись, сделанная густыми чёрными чернилами.

Слева от тетради лежала стопка аккуратно сложенных книг, числом около восьми. На стене справа от них виднелись серовато-белые трубы и присоединённый к ним настенный светильник.

Светильник был выполнен в классическом западном стиле, размером примерно в половину головы взрослого человека, с внутренним слоем из прозрачного стекла и чёрной металлической решёткой снаружи.

Наискось под потухшим настенным светильником стояла чёрная чернильница, залитая бледным красным сиянием. Её рельефная поверхность образовывала размытый ангельский узор.

Перед чернильницей, справа от тетради, лежала тёмная ручка с округлым корпусом. Её кончик слабо поблёскивал, а колпачок покоился рядом с латунным револьвером.

Пистолет? Револьвер? Чжоу Минжуй был ошеломлён. Всё, что он видел, было таким незнакомым и совсем не походило на его комнату!

В шоке и смятении он заметил, что стол, тетрадь, чернильница и револьвер были покрыты слоем багровой «вуали» от света, льющегося из окна.

Он подсознательно поднял голову, и его взгляд медленно устремился вверх.

В вышине, на фоне «чёрных бархатных занавесей», высоко висела багровая луна, безмолвно сияя.

Ч... – Чжоу Минжуй почувствовал необъяснимый ужас и резко встал. Но не успел он выпрямить ноги, как голова снова пронзила боль, отчего он потерял силы и тяжело рухнул обратно на жёсткий деревянный стул.

Грох!

Боль от удара была пустяком. Чжоу Минжуй опёрся руками о стол, снова встал и в панике обернулся, осматривая комнату.

Это была маленькая комната с двумя коричневыми дверьми по бокам и двухъярусной кроватью у противоположной стены.

Между кроватью и левой дверью стоял шкаф с двумя открытыми дверцами наверху и пятью выдвижными ящиками внизу.

Рядом со шкафом, примерно на высоте человеческого роста, виднелась ещё одна серовато-белая труба, соединённая со странным механическим устройством с несколькими открытыми шестернями и подшипниками.

В правом углу комнаты, возле стола, стояли предметы, похожие на угольные печи, а также суповые кастрюли, чугунки и другая кухонная утварь.

Напротив правой двери висело туалетное зеркало с двумя трещинами. Его деревянное основание было украшено простыми и незатейливыми узорами.

Бросив быстрый взгляд, Чжоу Минжуй мельком увидел в зеркале себя – себя нынешнего: чёрные волосы, карие глаза, льняная рубашка, худощавое телосложение, обычные черты лица, но с довольно глубоким контуром...

Ч... – выдохнул Чжоу Минжуй. Его разум наполнили беспомощные и спутанные мысли.

Револьвер, классический западный декор и багровая луна, не похожая на луну Земли, – всё указывало на одно!

Н-неужели я переместился в другой мир? – Рот Чжоу Минжуя медленно открылся.

Он вырос на веб-новеллах и часто фантазировал о подобных сценариях. Но когда это случилось на самом деле, ему было трудно это принять.

Почти минуту спустя Чжоу Минжуй пробормотал себе под нос, пытаясь найти в ситуации хоть что-то забавное: «Наверное, это и есть та самая любовь к драконам[1]?»

Если бы не постоянная головная боль, обострявшая его мысли, он бы точно решил, что всё ещё спит.

Спокойно, спокойно, спокойно... После нескольких глубоких вдохов Чжоу Минжуй изо всех сил постарался унять панику.

В этот момент, когда его разум и тело успокоились, его начали наводнять воспоминания, медленно проявляясь в сознании!

Клейн Моретти, гражданин Королевства Лоэн, что на Северном Континенте, провинция Авашир, город Тинген. А ещё недавний выпускник Кафедры истории Университета Хой...

Его отец был сержантом Имперской армии и погиб в колониальном конфликте на Южном Континенте. Компенсация позволила Клейну посещать частную среднюю школу, что заложило основу для его поступления в университет...

Его мать была последовательницей Богини Вечерней Тьмы. Она скончалась в год, когда Клейн сдал вступительные экзамены в Университет Хой...

У него также есть старший брат и младшая сестра. Они живут вместе в двухкомнатной квартире...

Их семья небогата, можно даже сказать – бедствует. В настоящее время их содержит старший брат, работающий клерком в импортно-экспортной компании...

Будучи выпускником исторического факультета, Клейн изучил древний язык Фейсак, считающийся источником всех языков Северного Континента, и язык Гермес, который часто встречается в древних гробницах и связан с ритуалами и молитвами...

Язык Гермес? – Сознание Чжоу Минжуй встрепенулось. Он протянул руку, чтобы потереть пульсирующие виски, и посмотрел на раскрытую тетрадь на столе. Текст на пожелтевшей бумаге из странного превратился в чуждый, затем из чуждого в знакомый, и наконец стал читаемым.

Это был текст, написанный на языке Гермес!

Тёмные чернила гласили: «Каждый смертен, и я не исключение».

Хсс! – Чжоу Минжуй почувствовал необъяснимый ужас. Он инстинктивно отпрянул, пытаясь отдалиться от тетради и надписи в ней.

Он был так слаб, что чуть не упал, но в панике успел схватиться за край стола. Окружающий воздух казался беспокойным, и вокруг него раздавался слабый шёпот. Это напомнило ему, как в детстве он слушал страшные истории от старших.

Он помотал головой, говоря себе, что это всего лишь иллюзия. Чжоу Минжуй пришёл в себя, отвёл взгляд от тетради и сделал несколько глубоких вдохов.

На этот раз его взгляд упал на поблёскивающий латунный револьвер. Внезапно в его голове возник вопрос.

Учитывая финансовое положение семьи Клейна, как они могли позволить себе или хотя бы достать револьвер? Чжоу Минжуй невольно нахмурился.

Погружённый в свои мысли, он вдруг заметил на краю стола красный отпечаток руки. Его цвет был темнее лунного света и гуще, чем «вуаль».

Это был кровавый отпечаток!

Кровавый отпечаток? – Чжоу Минжуй подсознательно перевернул правую руку, которой держался за край стола. Опустив взгляд, он увидел, что его ладонь и пальцы были в крови.

В то же время пульсирующая боль в голове не утихала. Хотя она и немного ослабла, но всё ещё была настойчивой.

Я разбил себе голову? – удивился Чжоу Минжуй, разворачиваясь и направляясь к треснувшему туалетному зеркалу.

Через несколько шагов в поле зрения появилась фигура среднего телосложения с чёрными волосами и карими глазами. У этого человека был явный вид учёного.

Это теперь я? Клейн Моретти?

Чжоу Минжуй на мгновение замер. Из-за тусклого света он не мог разглядеть всё как следует, поэтому подошёл ближе, пока до зеркала не остался всего шаг.

Используя багровый лунный свет, он повернул голову, чтобы осмотреть висок.

В чётком отражении в зеркале виднелась ужасная рана на виске со следами ожогов по краям. Это место было залито кровью, а внутри медленно шевелилось серовато-белое мозговое вещество.

[1] Это, по сути, пословица, описывающая Лорда Е. В древние времена Лорд Е очень любил драконов и украшал весь свой дворец – балки, колонны, двери, окна и стены – их рисун-

ками и резьбой. Когда настоящий дракон на небесах услышал об этом, он был глубоко тронут его страстью и решил навестить его. Когда Лорд Е увидел, как настоящий дракон просунул голову в окно его кабинета, а хвост его оказался во дворце, он в ужасе выбежал из дома, спасая свою жизнь. Очевидно, что Лорд Е любил не настоящих драконов.

2 Ситуация

Тук! Тук! Тук!

Чжоу Минжуй в ужасе отшатнулся от представшего перед ним зрелища. Казалось, будто в трюме отражался не он сам, а высохший труп.

Как человек с такими ужасными ранами может быть ещё жив?!

Он недоверчиво снова повернул голову и посмотрел в другую сторону. Пусть и с расстояния, да ещё и в плохом освещении, он всё равно разглядел сквозную рану и тёмно-красные пятна крови.

– Это... —

Чжоу Минжуй глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь успокоиться.

Он прижал руку к левой стороне груди и ощутил бешено колотящееся сердце, полное невероятной жизненной силы.

Затем он коснулся своей обнажённой кожи. Под лёгким холодком струилось тепло.

Присев на корточки и убедившись, что колени сгибаются, Чжоу Минжуй снова встал и успокоился.

– Что происходит? – нахмурившись, пробормотал он. Он решил ещё раз как следует осмотреть рану на голове.

Он сделал два шага вперёд и вдруг замер. Свет багровой луны был довольно тусклым, недостаточным для его «тщательного осмотра».

Всплыл обрывок воспоминания, и Чжоу Минжуй повернул голову, чтобы взглянуть на серовато-белые трубы и лампу с металлической решёткой на стене рядом с письменным столом.

Это была самая обычная для тех времён газовая лампа. Её пламя горело ровно, а освещала она превосходно.

С финансовым положением семьи Клейна Моретти даже керосиновая лампа была мечтой, не говоря уже о газовой. Их положению и статусу больше всего соответствовали свечи. Однако четыре года назад, когда Клейн ночами напролёт корпел над учебниками, чтобы поступить в Университет Хой, его старший брат, Бенсон, счёл это важным делом, от которого зависит будущее их семьи. Поэтому он настоял на создании для Клейна благоприятных условий для учёбы, даже если для этого придётся влезть в долги.

Конечно, Бенсон, будучи грамотным и проработав несколько лет, не был опрометчивым человеком, не думающим о последствиях. У него в рукаве имелось несколько козырей. Он убедил домовладельца «повысить уровень квартиры, установив газовые трубы, чтобы в будущем её было легче сдать внаём». Домовладелец согласился и выделил деньги на основные изменения. Затем, пользуясь служебным положением в импортно-экспортной компании, Бенсон приобрёл совершенно новую газовую лампу почти по себестоимости. В итоге ему хватило своих сбережений, и занимать деньги не пришлось.

Когда обрывок воспоминания промелькнул в его сознании, Чжоу Минжуй подошёл к столу, повернул вентиль на трубе и начал крутить выключатель газовой лампы.

Раздалось шипение, от трения сверкнула искра. Но свет, вопреки ожиданиям Чжоу Минжуя, не озарил комнату.

Он покрутил выключатель ещё несколько раз, но газовая лампа лишь шипела, оставаясь тёмной.

– Хм... – Убрав руку и потирая левый висок, Чжоу Минжуй попытался найти причину, роясь в обрывках воспоминаний.

Через несколько секунд он развернулся и пошёл к двери. Он подошёл к механизму, который так же был встроен в стену и к которому подходили серовато-белые трубы.

Это был газовый счётчик!

Увидев открытые шестерёнки и подшипники, Чжоу Минжуй достал из кармана брюк монету.

Она была тёмно-жёлтого цвета с бронзовым отливом. На аверсе монеты был выгравирован портрет мужчины в короне, а на реверсе – цифра «1» на снопе пшеницы.

Чжоу Минжуй знал, что это самая основная валюта Королевства Лоэн. Она называлась медный пенни. Покупательная способность одного пенни примерно равнялась трём-четырёх юаням до его перемещения. Существовали монеты и других номиналов, такие как пять пенсов, полпенни и четверть пенни. Несмотря на эти три вида, номиналы были недостаточно мелкими. В повседневной жизни время от времени приходилось покупать несколько разных вещей, просто чтобы потратить одну монету.

Несколько раз подбросив монету, – которую начали чеканить и ввели в обращение только после восшествия на престол короля Георга III, – Чжоу Минжуй вставил её в узкую вертикальную «пасть» газового счётчика.

Дзынь! Бряк!

Как только пенни упал на дно счётчика, тут же раздался скрежет шестерёнок, создавая короткий, но мелодичный механический ритм.

Чжоу Минжуй несколько секунд смотрел на счётчик, прежде чем вернуться к массивному деревянному столу. Затем он протянул руку, чтобы повернуть выключатель газовой лампы.

После недолгого шипения раздался резкий хлопок!

Вспыхнул и быстро разросся огненный язык. Яркий свет сперва заполнил внутренности настенной лампы, а затем пробился сквозь прозрачное стекло, окутав комнату тёплым сиянием.

Темнота быстро отступила, а багрянец скрылся за окном. По непонятной причине Чжоу Минжуй почувствовал облегчение и быстро подошёл к трюму.

На этот раз он внимательно осмотрел свой висок, не упуская ни единой детали.

Осмотрев рану несколько раз, он понял, что, не считая уже запекшейся крови, из уродливой раны больше ничего не вытекало. словно на неё наложили лучшую кровоостанавливающую повязку. А медленно шевелящийся серовато-белый мозг и заметный рост плоти и крови вокруг раны означали, что через тридцать-сорок минут, а может, даже два-три часа, от неё останется лишь лёгкий шрам.

«Восстанавливающие эффекты от перемещения?» – Чжоу Минжуй скривил правый угол рта, беззвучно пробормотав.

После чего он протяжно вздохнул. Как бы то ни было, он всё ещё жив!

Приведя мысли в порядок, он выдвинул ящик и достал маленький кусочек мыла. Взяв одно из старых, потрёпанных полотенец, висевших сбоку шкафа, он открыл дверь. Затем он направился в общую ванную, которой пользовались жильцы второго этажа.

«Да, надо бы смыть кровь с головы, а то я выгляжу как ходячее место преступления. Ладно себя пугать, но если я завтра напугаю сестру, Мелиссу, когда она проснётся, это будет довольно проблематично!»

Коридор снаружи был погружён в кромешную тьму. Силуэты едва угадывались в багровом лунном свете, льющемся из окна в конце коридора. Они походили на пару глаз чудовища, что безмолвно наблюдало за живыми глубокой ночью.

Дрожа от страха, Чжоу Минжуй облегчил шаги и направился к общей ванной.

Когда он вошёл, лунного света стало ещё больше, что позволило ему всё отчётливо разглядеть. Чжоу Минжуй встал перед умывальником и повернул ручку крана.

Услышав шум льющейся воды, он вдруг вспомнил своего домовладельца, господина Фрэнки.

Поскольку вода входила в стоимость аренды, этот низкорослый и худой джентльмен в цилиндре, жилете и чёрном костюме всегда активно проверял ванную, прислушиваясь к звукам льющейся воды.

Если вода лилась слишком сильно, господин Фрэнки, забыв о своих джентльменских манерах, размахивал тростью и колотил в дверь ванной, выкрикивая что-то вроде: «Проклятый вор!», «Расточительство – бесстыдство!», «Я вас запомню!», «Если я ещё раз такое увижу, убирайтесь вместе со своим грязным багажом!», «Помяните моё слово, это лучшая квартира за свои деньги во всём Тинген-Сити. Более доброго домовладельца вы нигде не найдёте!»

Отгнав эти мысли, Чжоу Минжуй принялся снова и снова оттирать с лица пятна крови влажным полотенцем.

Осмотрев себя в потрескавшемся зеркале в ванной и убедившись, что остались только ужасная рана и бледное лицо, Чжоу Минжуй расслабился. Затем он снял льняную рубашку и с помощью куска мыла отстирал пятна крови.

В этот момент он нахмурился, вспомнив о возможной проблеме.

Рана была слишком ужасной, а крови – слишком много. Помимо его тела, в комнате, скорее всего, тоже остались следы!

Через несколько минут, закончив со льняной рубашкой, Чжоу Минжуй быстро вернулся в свою квартиру с влажным полотенцем. Сначала он стёр кровавый отпечаток руки со стола, а затем, при свете газовой лампы, стал выискивать другие пятна, которые мог пропустить.

Он тут же обнаружил, что немало крови брызнуло на пол под столом. А слева у стены лежала жёлтая пуля.

«Выстрел в висок из револьвера?» – Сопоставив все имевшиеся улики, Чжоу Минжуй примерно понял, как умер Клейн.

Он не спешил проверять свою догадку. Вместо этого он тщательно вытер пятна крови и прибрался на «месте преступления». После чего он подобрал пулю и вернулся к столу. Он откинул барабан револьвера и высыпал патроны.

Всего пять патронов и одна гильза, все с латунным блеском.

– Действительно... – Чжоу Минжуй посмотрел на пустую гильзу перед собой и, кивая, засунул патроны обратно в барабан.

Он перевёл взгляд влево, и тот упал на слова в блокноте: «Все умрут, и я тоже». После этого в его голове возникло ещё больше вопросов.

Откуда взялся пистолет?

Это было самоубийство или инсценировка?

В какие неприятности мог влипнуть выпускник-историк скромного происхождения?

Почему такой способ самоубийства оставил так мало крови? Потому что я вовремя переместился, и это дало исцеляющие бонусы?

Немного поразмыслив, Чжоу Минжуй переделался в другую льняную рубашку. Он сел на стул и начал обдумывать более важные вещи.

Переживания Клейна – это не то, о чём ему сейчас стоило беспокоиться. Настоящая проблема заключалась в том, чтобы выяснить причину своего перемещения и можно ли вернуться обратно!

Его родители, родственники, лучшие друзья и знакомые. Увлекательный мир интернета и всевозможные вкусности... Всё это были причины, по которым он хотел вернуться!

Щёлк. Щёлк. Щёлк... Правая рука Чжоу Минжуя подсознательно снова и снова откидывала барабан револьвера и с щелчком возвращала его на место.

«Да, в последнее время моя жизнь не сильно отличалась от прошлой. Мне просто немного не везло, но с какой стати я переместился без всякой видимой причины?»

Невезение... Да, сегодня перед ужином я попробовал ритуал для привлечения удачи!

Мысль вспыхнула в сознании Чжоу Минжуйа, осветив воспоминания, скрытые в тумане замешательства.

Как квалифицированный диванный политик, диванный историк, диванный экономист, диванный биолог и диванный фольклорист, он всегда считал, что «знает кое-что обо всём». Конечно, его лучший друг часто подкалывал его, говоря, что он «знает лишь понемногу обо всём».

И одной из таких тем было китайское гадание.

В прошлом году, когда он был в родном городе, он наткнулся в старом книжном магазине на книгу в нитяном переплёте под названием «Основы гадания и тайные искусства династий Цинь и Хань». Она показалась ему довольно интересной и могла помочь выпендриваться в интернете, поэтому он её купил. К сожалению, его интерес быстро угас. Вертикальное письмо делало чтение невыносимым. Он лишь пролистал первые несколько страниц, а затем забросил её в угол.

В последний месяц его преследовала полоса неудач: он потерял мобильный, клиенты сбегали, обманув его, а на работе случались ошибки. Только тогда он вдруг вспомнил о ритуале для привлечения удачи, описанном в начале «Основ гадания и тайных искусств». Более того, требования были предельно просты, без какой-либо необходимости в базовой подготовке.

Всё, что требовалось – взять четыре порции основной еды своего региона и разместить их по четырём углам комнаты. Их можно было поставить на мебель, например, на столы и шкафы. Затем, стоя в центре комнаты, он должен был сделать четыре шага против часовой стрелки, образуя квадрат. На первом шаге нужно было искренне произнести: «Бессмертный Владыка Неба и Земли для Благословений». На втором шаге – молча произнести: «Небесный Владыка Неба и Земли для Благословений». На третьем – «Возвышенный Теарх Неба и Земли для Благословений», а на четвёртом – «Небесный Достойный Неба и Земли для Благословений». Сделав четыре шага, нужно было закрыть глаза и подождать пять минут, оставаясь на месте. Только тогда ритуал считался завершённым.

Поскольку это не требовало никаких затрат, он нашёл книгу, последовал инструкциям и проделал всё это перед ужином. Однако... тогда ничего не произошло.

Кто бы мог подумать, что посреди ночи он и впрямь переместится!

Перемещение!

«Весьма вероятно, что это из-за того ритуала для привлечения удачи... Да, я должен попробовать его здесь завтра. Если дело действительно в нём, у меня есть шанс переместиться обратно!» – Чжоу Минжуй перестал щёлкать барабаном револьвера и внезапно выпрямился.

Как бы то ни было, он должен был попытаться!

Он должен был сделать эту отчаянную попытку!

3 Мелисса

Определившись с планом, Чжоу Минжуй тотчас ощутил, что у него появилась психологическая опора. Его страх и беспокойство были сметены в дальний угол сознания.

Лишь теперь у него появилось настроение внимательно изучить осколки памяти Кляйна.

Чжоу Минжуй по привычке встал и перекрыл вентиль газовой трубы. Он дождался, пока настенная лампа постепенно тускнела и её пламя не погасло, и только потом сел обратно. Подсознательно теребя латунный барабан револьвера, он сжал висок. В окрашенной багрянцем темноте он медленно воскрешал в памяти воспоминания, словно самый внимательный зритель в кинотеатре.

Возможно, из-за прошедшей навывлет пули воспоминания Кляйна походили на осколки разбитого стекла. Они не только не складывались в единую картину – в них зияло множество прорех. Например, отсутствовали воспоминания о том, как у него оказался искусно сделанный револьвер, совершил ли он самоубийство или был убит, каков был смысл слов «Все умрут, и я в том числе» в записной книжке, или участвовал ли он в чём-то странном за два дня до происшествия.

Эти конкретные воспоминания не просто стали фрагментарными – в них не хватало целых кусков. То же самое касалось и знаний, которыми он должен был обладать. Учитывая нынешнее положение дел, Чжоу Минжуй полагал, что, вернись Кляйн в университет, он вряд ли смог бы выпуститься. И это при том, что он покинул кампус всего несколько дней назад и ни капли не расслаблялся.

Через два дня ему нужно пройти собеседование на Исторический факультет Университета Тингена...

У выпускников университетов Королевства Лоэн нет традиции оставаться в своей альма-матер... Его научный руководитель дал ему рекомендательное письмо в Университет Тингена и Университет Бакленда...

...

Сквозь окно Чжоу Минжуй молча наблюдал, как на западе заходит красная луна. Она постепенно опускалась, пока на востоке не забрезжил слабый свет, окрашивая горизонт в золотой цвет.

В этот миг в квартире послышался шум. Вскоре к его двери приблизились шаги.

«Мелисса проснулась... Она и вправду пунктуальна, как всегда», – улыбнулся Чжоу Минжуй. Из-за воспоминаний Кляйна при виде Мелиссы у него возникло чувство, будто она и вправду его младшая сестра.

«Однако у меня нет младшей сестры...» – тут же одёрнул он себя.

Мелисса отличалась от Бенсона и Кляйна. Начальное образование она получила не в воскресной школе при Церкви Вечной Ночи. Когда она достигла школьного возраста, Королевство Лоэн издало «Закон о базовом образовании». Был учреждён Комитет начального и среднего образования, который получил специальное финансирование, что увеличило вклад королевства в образование.

Менее чем за три года, при условии включения в систему многочисленных церковных школ, было основано множество государственных начальных школ, чтобы строго соблюдать принцип религиозного нейтралитета. Это было сделано, чтобы не допустить вовлечения образования в конфликты между Повелителем Бурь, Богиней Вечерней Тьмы и Богом Пара и Механики.

По сравнению с воскресной школой, стоившей всего медный пенни в неделю, плата за государственную начальную школу в три пенса в неделю казалась довольно высокой. Однако

первая предлагала обучение лишь по воскресеньям, тогда как во второй занятия шли шесть дней в неделю. В итоге цена была настолько низкой, что обучение было почти бесплатным.

Мелисса отличалась от большинства девочек. С юных лет ей нравились такие вещи, как шестерёнки, пружины и подшипники. Она мечтала стать механиком паровых машин.

Сам настрадавшийся от недостатка образования и знавший цену знаниям, Бенсон поддерживал мечту сестры так же, как поддерживал стремление Кляйна поступить в университет. В конце концов, Техническая Школа Тингена давала лишь среднее образование. Ей не нужно было посещать классическую гимназию или государственную школу для получения более глубоких знаний.

В июле прошлого года пятнадцатилетняя Мелисса сдала вступительные экзамены и осуществила свою мечту, став студенткой Факультета пара и механизмов Технической Школы Тингена. Таким образом, плата за её обучение выросла до девяти пенсов в неделю.

Тем временем компания Бенсона пострадала от ситуации на Южном Континенте. Произошло резкое падение как прибыли, так и объёма сделок. Более трети сотрудников были сокращены. Чтобы сохранить работу и прокормить семью, Бенсон был вынужден браться за более тяжёлые задания. Ему приходилось чаще работать сверхурочно или отправляться в места с суровыми условиями. Этим он и занимался последние несколько дней.

Не то чтобы Кляйн не думал помочь разделить бремя старшего брата, но, родившись простолюдином и попав в обычную классическую школу, он, поступив в университет, остро ощущал свою неполноценность. Например, древний язык Фейсак, прародитель всех языков Северного Континента, дети дворян и богачей изучали с ранних лет. Он же впервые столкнулся с ним только в университете.

С подобным он сталкивался во многом во время учёбы. Кляйн почти выкладывался на полную, часто засиживался допоздна и рано вставал, едва поспевая за остальными, что в итоге позволило ему выпуститься со средними результатами.

Воспоминания о старшем брате и младшей сестре продолжали роиться в голове Чжоу Минжуй, пока он не повернул дверную ручку. Только тогда он опомнился и вспомнил, что держит в руке револьвер.

Это вещь, оборот которой ограничен!

Это напугает ребёнка!

И ещё, у меня же рана на голове!

Мелисса могла войти в любую секунду. Чжоу Минжуй прижал руку к виску, поспешно выдвинул ящик стола, швырнул туда револьвер и захлопнул его.

– Что случилось? – с любопытством посмотрела на него Мелисса, услышав шум.

Она была в самом расцвете юности. И хотя она ела не слишком питательную пищу, из-за чего её лицо было худым и немного бледным, кожа всё равно оставалась сияющей и пышущей девической свежестью.

Увидев, что карие глаза сестры смотрят на него, Чжоу Минжуй постарался взять себя в руки, схватил лежавший под рукой предмет и спокойно задвинул ящик, скрывая револьвер. Другую руку он приложил к виску, ощутив под пальцами, что рана уже зажила!

Он достал серебряные карманные часы с узором в виде виноградных листьев и осторожно нажал на кнопку сверху, отчего крышка откинулась.

Под крышкой была фотография их отца. Это была самая ценная вещь, оставшаяся после сержанта Имперской армии, но, будучи подержанной, в последние годы она время от времени барахлила, хотя он и отдавал её в починку часовщику. Она не раз ставила в неловкое положение Бенсона, который любил носить её с собой для солидности, так что в конце концов часы были брошены дома.

Надо сказать, у Мелиссы, возможно, и вправду был талант к механике. Разобравшись в устройстве часов, она одолжила в своей Технической Школе инструменты, чтобы повозиться с ними, а недавно и вовсе заявила, что починила их!

Чжоу Минжуй посмотрел на открытую крышку и увидел, что секундная стрелка не двигалась. Он подсознательно покрутил заводную головку, чтобы завести часы.

Однако, сделав несколько оборотов, он не услышал, как натягивается пружина. Секундная стрелка оставалась неподвижной.

– Похоже, снова сломались, – сказал он, глядя на сестру и пытаясь завязать разговор.

Мелисса бросила на него бесстрастный взгляд и быстро подошла, чтобы забрать часы.

Она остановилась, вытянула кнопку на заводной головке, и после нескольких простых поворотов раздалось тиканье секундной стрелки.

Разве, вытянув кнопку, не переводят стрелки?.. Лицо Чжоу Минжуя тут же сделалось растерянным.

В этот миг пробил колокол далёкого собора. Он пробил шесть раз; звук был далёким и неземным.

Мелисса наклонила голову, прислушиваясь, снова вытянула кнопку и, повернув её, выставила точное время.

– Теперь всё в порядке, – просто и безэмоционально сказала она. Затем утопила кнопку и протянула часы обратно Чжоу Минжую.

Чжоу Минжуй вежливо, но смущённо улыбнулся в ответ.

Мелисса одарила старшего брата пронзительным взглядом, после чего повернулась и подошла к шкафу. Она взяла туалетные принадлежности и полотенце, открыла дверь и вышла, направляясь в общую ванную.

Почему в её взгляде читалась смесь пренебрежения и смирения?

Это взгляд, полный любви и заботы о слабоумном брате?

Чжоу Минжуй опустил голову и усмехнулся. Он со щелчком закрыл крышку карманных часов, а затем снова открыл её.

Он повторял это действие, и его праздные мысли сосредоточились на одном вопросе.

Кляйн совершил самоубийство без глушителя. Ну, пока будем считать, что это самоубийство. Его выстрел должен был наделать много шума, но Мелисса, спавшая всего лишь за стеной, совершенно ничего не заметила.

Она слишком крепко спала? Или самоубийство Кляйна само по себе окутано тайной?

Щёлк! Часы открылись. Щёлк! Часы закрылись... Мелисса вернулась из ванной и увидела, как её брат подсознательно то и дело открывает и закрывает карманные часы.

Во взгляде её снова появилось раздражение, но сказала она милым голосом: «Кляйн, достань весь оставшийся хлеб. Не забудь сегодня купить свежего. А ещё мясо и горошек. У тебя скоро собеседование. Я приготовлю тебе рагу из баранины с горошком».

Говоря это, она вытащила из угла печку. Насыпав угля, она вскипятила котелок воды.

Прежде чем вода закипела, она открыла нижний ящик шкафа и достала оттуда, словно сокровище, банку с дешёвыми чайными листьями. Она бросила в котелок с десяток листиков, сделав вид, будто это настоящий чай.

Мелисса разлила чай по двум большим кружкам и поделила с Чжоу Минжужем за чаем два куса ржаного хлеба.

«Ни опилок, ни избытка клейковины, но всё равно неаппетитно...» Чжоу Минжуй всё ещё чувствовал слабость и умирал с голоду. Он заставлял себя глотать хлеб, запивая его чаем и жалуясь про себя.

Через несколько минут Мелисса доела. Поправив свои чёрные волосы, доходившие до жилета, она посмотрела на Чжоу Минжуя и сказала: «Не забудь купить свежего хлеба. Нам

нужно всего восемь фунтов. Погода жаркая, хлеб быстро испортится. И ещё, купи баранину и горошек. Не забудь купить!»

«И вправду, заботится о своём непутёвом брате. Даже повторила для верности...» – Чжоу Минжуй с улыбкой кивнул.

– Хорошо.

Что касается фунта Королевства Лоэн, Чжоу Минжуй сопоставил мышечную память Кляйна со своей и пришёл к выводу, что это примерно полкилограмма в привычной ему системе мер.

Мелисса больше ничего не сказала. Она встала и прибралась. Упаковав остатки хлеба на обед, она надела потрёпанную шляпку с вуалью, оставшуюся от их матери, взяла самодельную сумку для книг и канцелярских принадлежностей и приготовилась уходить.

Сегодня было не воскресенье, так что её ждал целый учебный день.

Путь от их квартиры до Технической Школы Тингена занимал около пятидесяти минут. В городе ходили общественные конные экипажи, стоившие пенни за километр, с ограничением в четыре пенса в черте города и шесть пенсов в пригороде. Чтобы сэкономить, Мелисса выходила заранее и шла в школу пешком.

Уже открыв входную дверь, она замерла на пороге и, обернувшись вполоборота, сказала: «Кляйн, не покупай слишком много баранины или горошка. Бенсон может вернуться в воскресенье. Ах, да, и помни, нам нужно всего восемь фунтов хлеба».

– Хорошо. Непременно, – с досадой ответил Чжоу Минжуй.

Одновременно он мысленно повторил слово «воскресенье» несколько раз.

На Северном Континенте год так же делился на двенадцать месяцев. В каждом году было 365 или 366 дней. Неделя так же делилась на семь дней.

Деление на месяцы было результатом астрономических наблюдений. Это заставило Чжоу Минжуя заподозрить, что он находится в параллельном мире. Что же до деления на дни, то это было результатом влияния религии. Ведь на Северном Континенте было семь ортодоксальных богов – Вечное Пылающее Солнце, Повелитель Бурь, Бог Знания и Мудрости, Богиня Вечерней Тьмы, Мать-Земля, Бог Сражений и Бог Пара и Механики.

Проводив сестру взглядом, Чжоу Минжуй внезапно вздохнул. Вскоре его мысли сосредоточились на ритуале по увеличению удачи.

Прости, я очень хочу вернуться домой...

4 Гадание

Вернувшись к своему стулу, он снова услышал звон колоколов далёкого собора. Пробыло семь раз, и Чжоу Минжуй медленно встал. Он подошёл к шкафу и достал свою одежду.

Чёрный жилет, подходящий к костюму, брюки, плотно облегающие ноги, половинчатый цилиндр и его едва уловимый вид учёного – всё это создавало у Чжоу Минжуя ощущение, будто он смотрит английскую драму, действие которой разворачивается в викторианскую эпоху.

Он вдруг тихо пробормотал, с кривой улыбкой качая головой: «Я не на собеседование иду. Всего-то нужно купить ингредиенты для ритуала усиления удачи...»

Кляйн был настолько озабочен предстоящим собеседованием, что это дошло до автоматизма. Стоило ему отвлечься, как он по привычке надевал свой единственный приличный комплект одежды.

Вздыхнув, Чжоу Минжуй снял костюм и жилет, переодевшись в коричневато-жёлтое пальто. Он также сменил шляпу на фетровую с закруглёнными полями того же цвета.

Закончив с одеждой, он подошёл к кровати и поднял квадратную подушку. Он просунул руку в неприметное отверстие под ней и, пошарив там, нашупал потайной слой.

Когда он вытащил правую руку, в его ладони лежал рулончик банкнот. Это было около восьми банкнот выпцветшего тёмно-зелёного цвета.

Это были все сбережения, которые на данный момент имелись у Бенсона. Сюда входили даже расходы на жизнь на следующие три дня. Две банкноты были достоинством в пять соли, а остальные – по одному соли.

В денежной системе Королевства Лоэн соли занимали второе место. Они происходили от древних серебряных монет. Один соли равнялся двенадцати медным пенсам. Существовали купюры достоинством в один и пять соли.

На вершине денежной системы находился золотой фунт. Они также были бумажными, но обеспечивались золотом и были напрямую к нему привязаны. Один золотой фунт равнялся двадцати соли. Существовали купюры достоинством в один, пять и десять золотых фунтов.

Чжоу Минжуй развернул банкноту и уловил слабый, ни с чем не сравнимый запах чернил. Это был запах денег.

Возможно, из-за обрывков воспоминаний Кляйна или его собственного постоянного желания денег, Чжоу Минжуй почувствовал, что мгновенно влюбился в эти банкноты.

Только взгляните, какой у них прекрасный дизайн! Из-за него суровый и старомодный Георг III со своими двумя усиками кажется особенно очаровательным...

Только взгляните, как манит водяной знак, видимый на просвет! Изысканный дизайн элемента защиты от подделок разительно отличает их от этих фальшивых безвкусных поделок!

Чжоу Минжуй любовался ими почти минуту, прежде чем вытащить две банкноты по одному соли. Затем он свернул оставшиеся банкноты в рулон и засунул их обратно в потайной слой подушки.

Разровняв и расправив ткань вокруг отверстия, Чжоу Минжуй аккуратно сложил две взятые банкноты и положил их в левый карман своего коричневато-жёлтого пиджака. Он положил банкноты отдельно от нескольких пенсов, что были у него в кармане брюк.

Сделав всё это, он сунул ключ в правый карман, прихватил с собой тёмно-коричневый бумажный пакет и быстро пошёл к двери.

Его быстрый шаг замедлился, а потом и вовсе прекратился.

Чжоу Минжуй стоял у двери и не заметил, как нахмурился.

Самоубийство Кляйна было полно странностей. Не столкнётся ли он с какими-нибудь «несчастливыми случаями», если вот так просто уйдёт?

Хорошенько подумав, Чжоу Минжуй вернулся к своему столу и выдвинул ящик. Затем он достал поблёскивающий латунный револьвер.

Это было единственное оружие для самообороны, о котором он мог подумать, и единственное оружие с достаточной мощностью!

Хотя он никогда не практиковался в стрельбе, один вид такого револьвера определённо напугает кого угодно!

Он погладил холодный металл револьвера, прежде чем засунуть его в тот же карман, где лежали банкноты. Он зажал деньги в ладони, а пальцы легли на рукоять револьвера. Он был идеально скрыт.

Почувствовав себя в безопасности, он, знавший понемногу обо всём, внезапно обеспокоился.

А я случайно не выстрелю?

Охваченный этой мыслью, Чжоу Минжуй быстро придумал решение. Он вытащил револьвер и откинул барабан. Затем он совместил пустую камору, оставшуюся после «самоубийства», с курком револьвера и закрыл барабан.

Таким образом, даже если произойдёт случайный выстрел, он будет холостым!

Засунув револьвер обратно в карман, Чжоу Минжуй оставил там левую руку.

Правой рукой он придержал шляпу, а затем открыл дверь и вышел.

Дневной коридор оставался тусклым: лишь немного солнечного света проникало через окно в его конце. Чжоу Минжуй быстро спустился по лестнице, вышел из многоквартирного дома и окунулся в сияние и тепло солнца.

Хотя был почти июль, что считалось разгаром лета, Тинген располагался на севере Королевства Лээн, поэтому у него были свои климатические особенности. Самая высокая годовая температура не достигала даже 30 °С по земным меркам, а утро было ещё прохладнее. Однако улицы были залиты грязной водой и завалены мусором. Судя по воспоминаниям Кляйна, это было нередким зрелищем в районах для бедных, даже при наличии канализации. В конце концов, здесь было слишком много людей, а людям нужно было как-то выживать.

– Попробуйте нашу вкусную жареную рыбу!

– Горячий и свежий устричный суп. Выпейте миску утром и будете бодры весь день!

– Свежая рыба из порта всего по пять пенсов за штуку!

– Маффины и суп из угря – идеальное сочетание!

– Ракушки! Ракушки! Ракушки!

– Овощи только что с ферм за городом. Дешёвые и свежие!

...

Уличные торговцы, продававшие овощи, фрукты и горячую еду, кричали на улицах, зазывая спешащих прохожих. Некоторые останавливались и, тщательно сравнив, делали покупку. Другие нетерпеливо отмахивались, так как ещё не нашли работу на сегодня.

Чжоу Минжуй вдохнул воздух, в котором смешивались отвратительные и ароматные запахи. Крепко сжимая в левой руке револьвер и банкноты, он правой рукой придерживал шляпу и, слегка ссутулившись, проходил по оживлённой улице.

В людных местах всегда найдутся воры. Более того, на этой улице хватало бедняков, которые подрабатывали после потери прежней работы. Были здесь и голодающие дети, которых взрослые заставляли выполнять свои поручения.

Он шёл вперёд, пока толпа вокруг него не поредела до обычной. Он выпрямил спину и поднял голову, чтобы осмотреть улицу.

Там играл бродячий аккордеонист. Мелодия была то приятной, то зажигательной.

Рядом с ним стояло несколько детей в рваной одежде, с землистыми лицами из-за недоедания.

Они слушали музыку и двигались в такт, танцуя свои собственные, выдуманные танцы. Их лица светились радостью, словно они были принцами или ангелами.

Мимо прошла женщина с ничего не выражающим лицом; её юбка была грязной, а кожа – тусклой.

Её взгляд казался тусклым и вялым. Лишь когда она посмотрела на группу детей, в нём мелькнул слабый огонёк. Словно она увидела себя тридцать лет назад.

Чжоу Минжуй обогнал её, свернул на другую улицу и остановился у Пекарни Смирин.

Владелицей пекарни была старушка лет семидесяти с лишним по имени Венди Смирин. Её волосы были совершенно седыми, и она всегда носила приветливую улыбку. С самых ранних воспоминаний Кляйна она была здесь, продавая хлеб и выпечку.

О, тингенское печенье и лимонные пирожные, которые она печёт, очень вкусные...

Чжоу Минжуй сглотнул слюну и улыбнулся.

– Миссис Смирин, восемь фунтов ржаного хлеба.

– О, дорогой Кляйн, а где Бенсон? Он ещё не вернулся? – с улыбкой спросила Венди.

– Ещё несколько дней, – туманно ответил Чжоу Минжуй.

Беря ржаной хлеб, Венди вздохнула: – Он такой трудолюбивый парень. У него будет хорошая жена.

Сказав это, уголки её губ изогнулись в игривой улыбке: – Теперь всё хорошо. Вы уже закончили учёбу. Вы же выпускник-историк нашего Университета Хой~ О, скоро вы сможете зарабатывать деньги. Вам не стоит оставаться в той квартире, где вы сейчас живёте. По крайней мере, у вас должна быть своя собственная ванная комната.

– Миссис Смирин, вы сегодня кажетесь такой молодой и энергичной, – всё, что мог сделать Чжоу Минжуй, это ответить сухой улыбкой.

Если бы Кляйн успешно прошёл собеседование и стал преподавателем в Университете Тингена, его семья действительно немедленно поднялась бы на более высокий социально-экономический уровень!

В обрывках его памяти он когда-то фантазировал об аренде отдельного дома в пригороде. Наверху было бы пять или шесть комнат, две ванные и огромный балкон. На первом этаже – две комнаты, столовая, гостиная, кухня и ванная. А также подвальное хранилище.

Это не было несбыточной мечтой. Даже преподаватель на испытательном сроке в Университете Тингена получал бы еженедельную зарплату в два золотых фунта. После испытательного срока зарплата поднималась до трёх золотых фунтов и десяти соли. Нужно было знать, что, несмотря на многолетний труд, брат Кляйна, Бенсон, получал еженедельную зарплату всего в один фунт и десять соли. Обычные рабочие на фабрике не получали и фунта или, в лучшем случае, чуть больше. А аренда бунгало составляла от девятнадцати соли до одного фунта и восемнадцати соли.

«Это как разница между заработком в три-четыре тысячи юаней и четырнадцать-пятнадцать тысяч юаней в месяц...» – пробормотал себе под нос Чжоу Минжуй.

Однако всё это было при условии, что он пройдёт собеседования либо в Университете Тингена, либо в Университете Бэкланда.

Других возможностей было не так много. Люди без связей не могли получить рекомендацию, чтобы стать государственным служащим. А у тех, кто изучал историю, было меньше возможностей для трудоустройства. Спроса на частных консультантов со стороны аристократов, банков или промышленных магнатов почти не было.

Учитывая, что знания Кляйна были обрывочными и неполными, Чжоу Минжуй чувствовал неловкость и вину перед миссис Смирин за её ожидания.

– Нет, я всегда была такой молодой, – с юмором ответила Венди.

Говоря это, она упаковала взвешенные шестнадцать ржаных хлебцев в коричневый бумажный пакет, который принёс Чжоу Минжуй. Она протянула правую руку и сказала: – Девять пенсов.

Каждый ржаной хлебец весил около полфунта, так как расхождения были неизбежны.

– Девять пенсов? Разве два дня назад не было одиннадцать? – подсознательно спросил Чжоу Минжуй.

Позавчера это стоило 15 пенсов.

– Вам стоит поблагодарить людей, которые протестовали на улицах за отмену Хлебного Закона, – сказала Венди, пожав плечами.

Чжоу Минжуй неопределённо кивнул в знак согласия. Воспоминания Кляйна об этом были неполными. Он помнил лишь, что основной принцип Хлебного Закона заключался в защите цен на отечественную сельскохозяйственную продукцию. Пока цены не поднимались до определённого уровня, импорт зерна из южных стран, таких как Фейнапоттер, Масин и Ленбург, был прекращён.

Почему люди протестовали против этого закона?

Ничего не говоря, Чжоу Минжуй, боясь случайно вытащить револьвер, осторожно достал свои банкноты и протянул одну из них миссис Смирин.

Он получил три медных пенса сдачи. Сунув их в карман брюк, он взял бумажный пакет с хлебом и направился на рынок «Салат и Мясо» через дорогу. Он усердно старался ради тушёной баранины с горохом, о которой просила его сестра.

На пересечении Улицы Айронкросс и Улицы Нарциссов была городская площадь. Там было разбито много палаток, а клоуны в странных и забавных нарядах раздавали листовки.

«Цирковое представление завтра вечером?» – Чжоу Минжуй взглянул на листовки в руках других людей, вполголоса читая их содержимое.

Мелиссе бы точно понравилось. Но сколько стоит входной билет?

С этой мыслью Чжоу Минжуй подошёл ближе.

Как раз когда он собирался спросить клоуна с раскрашенным в красное и жёлтое лицом, рядом с ним раздался хриплый женский голос.

– Не желаете ли погадать?

Чжоу Минжуй подсознательно повернул голову и увидел женщину в остроконечной шляпе и длинном чёрном платье, стоящую перед невысокой палаткой.

Её лицо было измазано красной и жёлтой краской, а глаза были глубокого серо-голубого цвета.

– Нет, – ответил Чжоу Минжуй, качая головой. У него не было лишних денег на гадание. Женщина рассмеялась и сказала: – Моё гадание на Таро очень точное.

«Таро...» – Чжоу Минжуй мгновенно опешил.

Это произношение было почти идентично картам Таро на Земле!

А карты Таро на Земле – это колода карт, используемая для гадания. У них просто были изображения, представляющие разные предзнаменования.

Постойте... Он вдруг вспомнил о происхождении гадания на Таро в этом мире.

Оно не происходило от семи ортодоксальных богов и не было древним наследием. Вместо этого оно было создано более 170 лет назад Консулом Республики Интис той эпохи, Розелле Густавом.

Этот господин Розель изобрёл паровой двигатель, усовершенствовал парусные суда, сверг имперское правление Королевства Интис и был признан Богом Ремесла.

Позже он вторгнулся в другие страны и взял под свою защиту Ленбург и другие нации. Он заставил Королевство Лоэн, Фейнапоттер, Империю Фейсак и другие могущественные страны Северного Континента склониться перед Республикой Интис. После этого Республика была преобразована в Империю, а он стал самопровозглашённым «Императором Цезарем».

Именно во время правления Розеля Церковь Ремесла получила своё первое публичное святое откровение со времён Пятой Эпохи. С тех пор Бог Ремесла стал Богом Пара и Механики.

Розель также изобрёл гадание на картах Таро. Он же создал современную систему бумажных карт и стили игры. Среди них было много знакомых Чжоу Минжюю, таких как Апгрейд, Борьба с Хозяином, Техасский Покер и Квинт...

Кроме того, посланные им морские флотилии открыли морской путь, ведущий на Южный Континент через бурные и беспокойные моря. Это также положило начало эпохе колониализма.

К несчастью, в старости его предали. В 1198 году Пятой Эпохи он был убит объединёнными силами Церкви Вечного Пылающего Солнца, бывшей королевской семьи Интис – семьи Саурон – и других аристократов. В конце концов он умер во Дворце Белого Клёна.

Ч-что... Вспомнив такие общеизвестные факты, он вдруг хлопнул себя по лбу.

Может ли это быть старший товарищ по переселению?

С этой мыслью Чжоу Минжюю стало интересно посмотреть, как выглядят карты Таро. Поэтому он кивнул женщине в остроконечной шляпе с раскрашенным лицом и сказал: «Если... ну... цена будет разумной, я попробую».

Женщина тут же со смехом сказала: – Сэр, вы сегодня первый посетитель, так что для вас бесплатно.

5 Ритуал

Бесплатно? Бесплатные вещи обходятся дороже всего!

Чжоу Минжуй тихо пробормотал себе под нос и решил, что ни за что не станет покупать никаких дополнительных услуг. Он твёрдо откажется от всего.

Если ты и вправду так способна, попробуй-ка предсказать, что я сюда переселился!

С этой мыслью Чжоу Минжуй пошёл за женщиной с разрисованным красным и жёлтым лицом, низко нагнувшись, чтобы войти в низкий шатёр.

Внутри шатра царила кромешная тьма, которую пронзали лишь несколько пробивавшихся внутрь лучей света. В слабом освещении смутно угадывался стол, покрытый бумажными картами.

Женщину в остроконечной шляпе это, казалось, ничуть не смущало. Её длинное чёрное платье скользило, словно по воде, пока она обходила стол. Сев напротив, она зажгла свечу.

Тусклый жёлтый свет замерцал, заставляя внутренность шатра то светлеть, то темнеть. Это мгновенно придало атмосфере куда более таинственный вид.

Чжоу Минжуй тихо сел, его взгляд скользнул по картам таро на столе, где он обнаружил знакомые карты, вроде «Мага», «Императора», «Повешенного» и «Умеренности».

Может, Розель был «старшим»... Интересно, не был ли он моим соотечественником... – подсознательно пробормотал Чжоу Минжуй.

Не успел он до конца рассмотреть разложенные на столе карты, как женщина, утверждавшая, что её предсказания точны, уже протянула руки и собрала все карты. Она сложила их в колоду и пододвинула к нему.

– Сначала перетасуйте карты и снимите колоду, – приглушённым голосом сказала цирковая гадалка.

– Мне? Тасовать? – рефлекторно переспросил Чжоу Минжуй.

Жёлтая и красная краска на лице гадалки сморщилась, когда она слегка улыбнулась и произнесла: – Конечно, судьбу каждого может распутать лишь он сам. Я лишь читаю её.

Чжоу Минжуй тут же настороженно спросил: – Это гадание не потребует дополнительной платы, верно?

Как диванный фольклорист, я насмотрелся на подобные трюки!

Гадалка была явно ошарашена, но наконец глухо ответила: – Это бесплатно.

Чжоу Минжуй с облегчением засунул револьвер поглубже в карман. После этого он спокойно протянул обе руки и умело перетасовал и снял колоду.

– Готово. – Он положил уже перетасованные карты таро на середину стола.

Гадалка обхватила карты обеими руками и некоторое время внимательно на них смотрела. Затем она вдруг открыла рот и сказала: – Прошу прощения, я забыла спросить, а о чём вы хотите узнать?

Ещё когда он ухаживал за своей первой любовью, Чжоу Минжуй изучал карты таро. Он без колебаний ответил: – Прошлое, настоящее и будущее.

Это был один из раскладов в толковании карт таро – три последовательно открытые карты символизировали прошлое, настоящее и будущее.

Гадалка сначала кивнула, затем скривила губы в улыбке и сказала: – Тогда, пожалуйста, перетасуйте колоду ещё раз. Вы сможете по-настоящему вытянуть нужные карты, только если знаете, о чём хотите спросить.

Ты что, дурачила меня? Обязательно быть такой мелочной? Я ведь всего лишь пару раз спросил, бесплатна ли эта услуга? Щека Чжоу Минжуй слегка дёрнулась. Он глубоко вздохнул и взял колоду таро, чтобы снова её перетасовать и снять.

– На этот раз проблем не будет, верно? – Он положил снятую колоду обратно на стол.

– Никаких проблем. – Гадалка протянула пальцы и взяла карту с верха колоды. Затем она положила её слева от Чжоу Минжуя. Её голос становился всё тише и тише, когда она говорила: – Эта карта символизирует ваше прошлое.

– Эта карта символизирует ваше настоящее. – Гадалка положила вторую карту прямо перед Чжоу Минжуем.

Затем она взяла третью карту и положила её справа от Чжоу Минжуя.

– Эта карта символизирует будущее.

– Хорошо, какую карту вы хотите увидеть первой? – Закончив расклад, гадалка подняла голову и пристально посмотрела на Чжоу Минжуя своими серо-голубыми глазами.

– Сначала я посмотрю «настоящее», – немного подумав, сказал Чжоу Минжуй.

Гадалка медленно кивнула и перевернула карту таро, лежавшую прямо перед Чжоу Минжуем.

На карте был изображён пёстро одетый персонаж в великолепном головном уборе с палкой на плече. На конце палки висел узелок, а сзади бежал щенок. Карта была под номером «0».

– Глупец, – тихо прочла название карты гадалка, не сводя с Чжоу Минжуя своих серо-голубых глаз.

Глупец? Карта таро под номером «0»? Начало? Новый старт со всевозможными вариантами? Чжоу Минжуй не был даже любителем таро, поэтому мог лишь дать приблизительное толкование, основанное на собственных впечатлениях.

Как только гадалка собралась что-то сказать, тканевые завесы шатра внезапно распахнулись. Хлынувший внутрь луч солнечного света был таким ослепительным, что сидевший к нему спиной Чжоу Минжуй инстинктивно сощурился.

– Почему ты опять выдаёшь себя за меня! Это моя работа – гадать людям! – сердито прорычал женский голос. – Быстро возвращайся на своё место! Не забывай, ты всего лишь дрессировщица!

Дрессировщица? Глаза Чжоу Минжуя уже привыкли к свету. Он увидел похожую женщину, тоже в остроконечной шляпе и чёрном платье, с таким же разрисованным красным и жёлтым лицом. Единственным отличием было то, что она была выше и стройнее.

Сидевшая перед ним женщина тут же встала и недовольно сказала: – Не обращайтесь внимания, мне просто нравится этим заниматься. Но должна сказать, мои предсказания и толкования иногда бывают очень точными. Я серьёзно...

С этими словами она подобрала подол платья, обошла стол сбоку и быстро выбежала из шатра трусцой.

– Сэр, не хотите, чтобы я растолковала вам карты? – с улыбкой спросила настоящая гадалка, глядя на Чжоу Минжуя.

Губы Чжоу Минжуя дёрнулись, и он искренне спросил: – Это бесплатно?

– ...Нет, – ответила настоящая гадалка.

– Тогда забудьте. – Чжоу Минжуй убрал руки и сунул их в карманы. Он сжал револьвер и деньги, прежде чем снова нагнуться и выйти из шатра.

Чёрт! Ему гадала дрессировщица?

Дрессировщик, который не хочет быть гадалкой, – плохой клоун?

Чжоу Минжуй очень быстро выбросил это из головы. На рынке «Салат и Мясо» он потратил семь пенсов на фунт не самой лучшей баранины. Затем он также купил немного нежных бобов, капусту, лук, картофель и прочее. Вместе с купленным ранее хлебом он потратил в общей сложности 25 медных пенни, что равнялось двум соли и одному пенсу.

– Денег и вправду не хватает. Бедный Бенсон... – Чжоу Минжуй потратил не только две купюры, которые взял с собой, но ему пришлось добавить ещё и пенни из своего кармана.

Он лишь вздохнул и больше не думал об этом, спеша домой.

Теперь, имея основную пищу, он мог провести ритуал по привлечению удачи!

...

После того, как жильцы второго этажа постепенно разошлись, Чжоу Минжуй всё ещё не спешил проводить ритуал. Вместо этого он перевёл «Бессмертного Владыку Неба и Земли для Благословений» и связанные с этим фразы на древний язык Фейсак, а также на язык Лоэн. Он намеревался на следующий день повторить ритуал на этих местных языках, если изначальное заклинание не сработает!

В конце концов, он должен был учитывать различия между двумя мирами. В чужой монастырь со своим уставом не ходят!

Что до перевода на древнюю ритуальную молитву, использующую особый язык Гермес, Чжоу Минжуй с трудом справился с этим из-за нехватки словарного запаса.

Приготовив всё, он наконец достал четыре буханки ржаного хлеба. Одну он положил в угол, где раньше стояла угольная печь, одну – у основания зеркала для переодевания с внутренней стороны, одну – наверх шкафа, где сходились две стены, и одну – справа от письменного стола, где хранились разные мелочи.

Глубоко вздохнув, Чжоу Минжуй вышел в центр комнаты и несколько минут успокаивался. Затем он сделал торжественный шаг вперёд и пошёл против часовой стрелки по траектории квадрата.

Сделав первый шаг, он тихим шёпотом произнёс: «Бессмертный Владыка Неба и Земли для Благословений».

На втором шаге он искренне произнёс: «Небесный Владыка Неба и Земли для Благословений».

На третьем шаге Чжоу Минжуй выдохнул шёпотом: «Возвышенный Теарх Неба и Земли для Благословений».

На четвёртом шаге он выдохнул спёртый воздух и сосредоточенно медитировал: «Небесный Достойный Небес и Земли для Благословений».

Вернувшись на исходное место, Чжоу Минжуй закрыл глаза и стал ждать результата. В нём было и предвкушение, и беспокойство, и надежда, и страх.

Сможет ли он вернуться?

Будет ли хоть какой-то эффект?

Не случится ли чего-нибудь непредвиденного?

Тьма перед его глазами была окрашена багровым светом надежды. Мысли в его голове кружились вихрем, и ему было трудно их унять.

Именно в этот момент он вдруг почувствовал, как окружающий воздух словно застыл, став плотным и таинственным.

Сразу же после этого у него в ушах раздался тихий шёпот, который казался то реальным, то резким, то воображаемым, то манящим, то маниакальным, то безумным.

Он явно не понимал бормотания, но Чжоу Минжуй всё равно не мог удержаться от желания прислушаться и разобрать, что оно говорило.

Его голова снова заболела. Боль была такой, будто в неё вонзили стальной бур.

Чжоу Минжуй чувствовал, что его голова вот-вот взорвётся. Его мысли наполнились психоделическими цветами.

Он знал, что что-то не так, и попытался открыть глаза. Однако он не мог совершить даже такое простое действие.

Всё его тело сжималось всё сильнее и сильнее, и казалось, что он вот-вот разлетится на куски. В этот момент в голове Чжоу Минжуя промелькнула самоироничная мысль:

Не ищи смерти, и не умрёшь...

Он больше не мог терпеть. Как раз в тот момент, когда его разум был готов сломаться, бормотание голосов утихло, и вокруг стало очень тихо. Настроение было переменчивым.

И не только настроение; Чжоу Минжуй чувствовал, что его тело испытывает те же ощущения.

Он снова попытался открыть глаза, и на этот раз это оказалось чрезвычайно легко.

Перед его глазами предстал серый туман – мутный, расплывчатый и бесконечный.

– Что это за ситуация? – Чжоу Минжуй внезапно огляделся, а затем опустил голову и обнаружил, что парит на краю бесконечного тумана.

Туман струился, словно вода, и был усеян множеством багровых «звёзд». Некоторые из них были огромными, другие – крошечными. Одни, казалось, были скрыты в самых глубинах, другие же плавали на поверхности этого похожего на воду тумана.

Глядя на это, казалось, голографическое зрелище, Чжоу Минжуй, наполовину растерянный, наполовину исследующий, протянул правую руку, чтобы коснуться багровой «звезды», плавающей на поверхности. Он пытался найти способ покинуть это место.

Когда его рука коснулась поверхности этой звезды, из его тела внезапно возник водяной знак и взбудоражил звёзды, вызвав «багровый» взрыв. Это было похоже на сказочное горение пламени.

Чжоу Минжуй испугался. Он в панике отдернул правую руку, но случайно коснулся ещё одной багровой звезды.

В результате эта звезда тоже вспыхнула великолепным светом.

В свою очередь, Чжоу Минжуй почувствовал, как его разум опустел, а дух рассеялся.

...

В столице Королевства Лоэн, Бэкланде. Внутри роскошной на вид виллы в королевском районе.

Одри Холл сидела перед туалетным столиком. Резьба на нём была старинной, а на поверхности стояло треснувшее бронзовое зеркало.

– Зеркало, зеркало, проснись...

– Именем семьи Холл я приказываю тебе проснуться!

...

Она перепробовала много разных фраз, но зеркало никак не реагировало.

Спустя более десяти минут она наконец решила сдаться и обиженно надула губки. Она пробормотала тихим шёпотом: – Отец и вправду обманул меня. Он всегда говорит мне, что это зеркало было сокровищем Чёрного Императора из Империи Соломон и что это необычайная вещь...

Её голос затих. Бронзовое зеркало, стоявшее на туалетном столике, внезапно вспыхнуло багровым светом, который полностью окутал её.

...

В Море Сония трёхмачтовый парусник, выглядевший явной реликвией, пробивался сквозь шторм.

Альгер Уилсон стоял на палубе, его тело качалось в такт морским течениям, легко сохраняя равновесие.

Одетый в мантию с вышитыми молниями, он держал стеклянную бутылку странной формы, в которой постоянно сменялись чудеса: в один миг бурлили пузыри, в следующий – иней кристаллизовался в снег, а затем закручивались вихри, оставляя призрачные следы.

– Всё ещё не хватает крови Призрачной Акулы... – пробормотал Альгер.

И в этот момент в пространстве между стеклянной бутылкой и его ладонью возник багровый взрыв. В одно мгновение он окутал и всё вокруг.

...

В сером тумане к Одри Холл вернулось зрение. В ужасе и замешательстве она начала оценивать ситуацию, когда заметила размытый силуэт мужчины напротив себя, делавшего то же самое.

Сразу же после этого они оба обнаружили ещё одного таинственного человека, стоявшего неподалёку от них, окутанного серым туманом.

«Таинственным человеком» был не кто иной, как Чжоу Минжуй. Он был так же ошеломлён.

– Сэр, где это?

Одри и Альгер сначала вздрогнули и замолчали. Затем они тут же заговорили в унисон.

– Что вы собираетесь делать?

6 Потусторонний

Они не только говорили на одном и том же лоэнском языке, но и излучали одинаково мрачную и напряжённую ауру.

Где я? Что я собираюсь здесь делать? Я бы и сам хотел знать... Успокаиваясь, Чжоу Минжуй мысленно повторил вопросы, заданные этой парочкой.

Но самое глубокое впечатление на него произвели не предложения, составленные из слов, и не их смысл, а то, как эта пара демонстрировала недоумение, бдительность, панику и благоговение!

По какой-то необъяснимой причине двух человек таинственным образом затянуло в этот мир, окутанный серым туманом. Как виновник произошедшего, Чжоу Минжуй и сам был невероятно ошарашен и встревожен, не говоря уже о паре, которую втянули в эту заварушку совершенно пассивно!

Для них подобные события и встречи, должно быть, уже выходили за рамки воображения, верно?

На мгновение Чжоу Минжуй представил себе два варианта. Первый – притвориться жертвой, чтобы скрыть свою истинную личность и тем самым завоевать значительную долю доверия. Затем можно было бы занять выжидательную позицию и при необходимости воспользоваться обстоятельствами. Второй вариант – поддерживать в глазах пары образ таинственной личности. Тогда он смог бы влиять на дальнейшее развитие событий, попутно выуживая у них ценную информацию.

Не имея роскоши времени на обдумывание ситуации, он ухватился за мысль, что промелькнула у него в голове. Он немедленно решил опробовать второй вариант.

Использовать психологическое состояние других, чтобы извлечь для себя максимальную выгоду!

После нескольких секунд тишины в тумане Чжоу Минжуй усмехнулся. Низким, но не тяжёлым тоном он спокойно произнёс, словно отвечая на вежливые приветствия гостей: «Попытка».

Попытка... попытка? Одри Холл посмотрела на таинственного незнакомца, скрытого в серовато-белом тумане, и единственной её мыслью было то, что всё происходящее абсурдно, забавно, ужасающе и странно.

Всего мгновение назад она сидела за туалетным столиком в своей спальне. Но стоило ей обернуться, как она «попала» в это место, наполненное серым туманом!

Как немыслимо!

Одри вздохнула и, изобразив безупречную, вежливую улыбку, несколько взволнованно спросила: «Сэр, попытка окончена? Не позволите ли вы нам вернуться?»

Альгер Уилсон тоже намеревался прощупать Чжоу Минжуя подобным образом, но богатый опыт делал его более сдержанным. Он подавил свой порыв и ограничился ролью молчаливого наблюдателя.

Чжоу Минжуй посмотрел на задавшую вопрос. Глядя сквозь туманную дымку, он мог смутно разглядеть её силуэт. Это была высокая девушка с гладкими светлыми волосами, но точных черт её лица разглядеть не удавалось.

Он не спешил отвечать на вопрос девушки, а повернулся, чтобы посмотреть на мужчину. У того были растрёпанные тёмно-синие волосы и средний рост, при этом он не был плотного телосложения.

Чжоу Минжуй внезапно кое-что понял. Как только он станет сильнее или глубже поймёт этот туманный мир, возможно, он сможет видеть сквозь туман и отчётливо различать девушку и мужчину.

В этой ситуации они – гости, а я – хозяин!

Изменив свой настрой, Чжоу Минжуй мгновенно заметил детали, на которые раньше не обращал внимания.

Девушка с мелодичным голосом и зрелый, сдержанный мужчина выглядели заметно бес-телесными. Окрашенные слабым багровым светом, они напоминали проекции двух багровых «звёзд» за пределами серого тумана.

Эта проекция была основана на связи между багровым светом и им самим – нематериальной связи, которую по-настоящему ухватить мог только он.

Проекция исчезнет, как только связь прервётся, и тогда пара вернётся... Чжоу Минжуй слегка кивнул и, усмехнувшись, посмотрел на блондинку. «Конечно, если вы официально попросите, то сможете вернуться в тот же миг».

Не уловив в его тоне злого умысла, Одри облегчённо вздохнула. Она поверила, что раз джентльмен, способный на такие чудеса, дал слово, он непременно будет его строго придерживаться.

Слегка успокоившись, она, на удивление, не спешила просить об уходе. Её зелёные глаза забежали из стороны в сторону, сверкая ненормальным блеском.

С тревогой, предвкушением и искушением в голосе она произнесла: «Это такой чудесный опыт... Да, я всегда надеялась, что нечто подобное произойдёт. Я имею в виду... мне нравятся тайны и сверхъестественные чудеса. Нет, я хочу сказать... то есть, сэр, что мне нужно сделать, чтобы стать Потусторонним?»

Говоря это, она всё больше воодушевлялась, настолько, что начала путаться в словах. Мечта, зародившаяся в ней благодаря захватывающим фантастическим историям, которые рассказывали ей старшие, наконец-то получила шанс на воплощение.

И вот, всего за пару фраз, она уже забыла все свои прежние страхи и ужасы.

Хороший вопрос! Я бы и сам хотел знать ответ... – мысленно пожаловался Чжоу Минжуй.

Он начал обдумывать ответ на вопрос, чтобы поддержать свой непостижимый образ.

В то же время он почувствовал, что разговаривать стоя как-то несолидно. Разве не должен он находиться во дворце, сидеть во главе длинного стола в таинственном кресле с высокой спинкой, украшенном древними узорами, и молча наблюдать за своими гостями?

Едва эта мысль возникла у него в голове, как серый туман вокруг начал бурлить, повергнув в шок и Одри, и Альгера.

В одно мгновение они увидели вокруг себя множество возвышающихся каменных колонн. Над ними раскинулся огромный купол, накрывший их собой.

Всё это сооружение выглядело великолепным, грандиозным и величественным, точь-в-точь как легендарный дворец великанов.

Прямо под куполом, где сгустился серый туман, появился длинный бронзовый стол, по обеим сторонам которого симметрично расположились десять кресел с высокими спинками, и ещё по одному креслу – с каждого торца. Спинка каждого кресла мерцала и слабо светилась багровым, обрисовывая контуры причудливых созвездий, отличавшихся от реальных.

Одри и Альгер сидели лицом к лицу, рядом с Почётным Местом.

Девушка огляделась по сторонам и не смогла удержаться от шёпота: «Как завораживающе...»

И впрямь завораживающе... – Чжоу Минжуй протянул правую руку и провёл пальцами по краю бронзового стола, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Альгер осмотрелся по сторонам и после нескольких секунд молчания внезапно открыл рот, ответив на вопрос Одри вместо Чжоу Минжуя.

«Вы из Лоэна?»

«Если вы хотите стать Потусторонним, вступайте в Церкви либо Богини Вечерней Тьмы, либо Повелителя Бурь, либо Бога Пара и Механики.

«Большинство из нас за всю жизнь не встретит ни одного Потустороннего. Из-за этого Церкви, и даже некоторые священнослужители в самых крупных из них, начинают подозревать то же самое. И всё же, я с уверенностью могу вам сказать, что Потусторонние всё ещё существуют в судах, трибуналах и карательных ведомствах. Они по-прежнему сражаются с опасностями, что зреют во тьме, вот только их число гораздо меньше, чем прежде и в ранние дни Железного Века».

Чжоу Минжуй слушал внимательно, но изо всех сил старался делать вид, что не придаёт словам Альгера особого значения, словно слушал, как дети рассказывают сказки.

Опираясь на обрывочные познания Кляйна в истории, Чжоу Минжуй отчётливо понимал, что «Железный Век» – это название текущей, Пятой Эпохи, начавшейся 1349 лет назад.

Одри молча дослушала Альгера до конца и вздохнула.

«Мистер, я знаю всё, что вы только что сказали. Я знаю даже больше, включая Ночных Ястребов, Уполномоченных Карателей и Машинный Разум, но я не хочу терять свою свободу».

Альгер глухо рассмеялся и туманно произнёс: «Нельзя стать Потусторонним без жертв. Если вы не рассматриваете вступление в Церкви и принятие их испытаний, вам остаётся лишь искать помощи у королевских семей и немногих дворян с семейной историей более тысячи лет. В противном случае, можете положиться на удачу и попытаться найти подпольные злые организации».

Одри неосознанно надула щёки и растерянно огляделась. Убедившись, что ни «таинственный незнакомец», ни Альгер не заметили её жеста, она настояла: «И что, других способов нет?»

Альгер погрузился в молчание. Примерно через полминуты он обернулся, чтобы посмотреть на «таинственного незнакомца», который молча наблюдал за ними обоими.

Поняв, что Чжоу Минжуй не собирается ничего комментировать, он снова посмотрел на Одри и с расстановкой произнёс: «У меня есть две формулы зелья Последовательности 9».

Последовательность 9? – пробормотал про себя Чжоу Минжуй.

«Правда? Какие именно?» – Одри явно знала, что означают формулы зелья Последовательности 9.

Альгер слегка откинулся назад и неторопливо ответил: «Как вы знаете, человечество может стать настоящими Потусторонними только с помощью зелий, а названия зелий происходят от „Скрижали Богохульства“. После постоянных переводов на йотун[1], эльфийский, древний и современный гермес, а также древний фейсак, они претерпели изменения, чтобы соответствовать эпохе. Суть не в названиях, а в том, передают ли они „ключевые характеристики“ зелий».

«У меня есть зелье Последовательности 9 под названием „Моряк“. Оно даёт превосходное чувство равновесия. Даже на корабле во время шторма вы сможете свободно ходить, словно по суше. Вы также получите огромную силу и иллюзорную чешую под кожей. Она позволит вам плавать как рыба, и вас будет трудно поймать. Под водой вы будете двигаться проворно, прямо как морские животные. Даже без всякого снаряжения вы сможете легко оставаться под водой не менее десяти минут».

«Звучит здорово... „Хранители Морей“ Повелителя Бурь?»

«В прошлом его так называли, – без паузы продолжил Альгер. – Второе зелье Последовательности 9 называется „Зритель“. Хотя я не уверен, как его называли раньше. Это зелье дарует исключительно острый ум и проникательную наблюдательность. Думаю, вы можете понять, что значит „зритель“, по посещению опер и спектаклей. Подобно публике, зрители судят об „актёрах“ в брэнном мире, улавливая их истинные мысли по эмоциям, поведению и коронным фразам».

Тут Альгер подчеркнул: «Вы должны помнить: будь то на пышном банкете или на людной улице, зрители навсегда остаются лишь зрителями».

Глаза Одри заблестели, пока она слушала, и после долгой паузы она произнесла: «Почему? Ладно, это уже следующий вопрос. Я... я думаю, я влюбилась в это чувство – быть „Зрителем“. Как мне получить формулу этого зелья? Что я могу дать вам в обмен?»

Альгер, казалось, был уже готов к этому вопросу и низким голосом ответил: «Кровь Призрачных Акул, не менее ста миллилитров».

Одри взволнованно кивнула, но тут же обеспокоенно спросила: «Если я смогу её достать – и я подчёркиваю, если – как мне передать её вам? Как вы можете гарантировать, что отдадите мне формулу зелья в обмен на кровь Призрачной Акулы, а также подлинность самой формулы?»

Альгер спокойно ответил: «Я дам вам адрес. Я отправлю вам формулу по почте или сообщу её прямо здесь, как только получу кровь Призрачной Акулы».

«Что до гарантий, я думаю, мы оба можем быть спокойны, имея в свидетелях таинственного сэра».

Говоря это, он метнул взгляд на Чжоу Минжюя, который прямо сидел на Почётном Месте.

«Сэр, тот факт, что вы перенесли нас сюда, говорит о вашей огромной, невообразимой для нас силе. Никто из нас не осмелится нарушить обещание, данное при вас как при свидетеле».

«Точно!» – глаза Одри заблестели, и она взволнованно согласилась.

С её точки зрения, таинственный джентльмен с невообразимыми способностями определённо был «авторитетным» свидетелем.

Как я или тот парень напротив осмелимся обмануть его!

Одри вполборота повернулась к Чжоу Минжюю и посмотрела на него с серьёзностью.

«Сэр, пожалуйста, будьте свидетелем нашей сделки».

В этот момент она поняла, что была крайне невежлива, совсем забыв задать один важный вопрос. Она поспешно спросила: «Сэр, как нам к вам обращаться?»

Альгер слегка кивнул и серьёзным тоном повторил тот же вопрос: «Сэр, как нам к вам обращаться?»

Чжоу Минжуй был застигнут врасплох. Он легонько постучал пальцами по бронзовому столу. В его сознании внезапно всплыло содержание недавнего гадания.

Он откинулся назад, убрал правую руку и, сцепив пальцы в замок, подпёр ими подбородок. Он едва заметно улыбнулся этой паре.

«Можете называть меня...»

Сказав это, он сделал небольшую паузу. Затем дружелюбно и спокойно произнёс: «Глупец».

[1] Язык великанов.

7 Кодовые имена

– Можете называть меня Глупцом.

Простой ответ разнёсся по величественному залу и растворился в тумане. Однако голос продолжал звучать в сердцах Одри и Альгера, вызывая одну волну за другой.

Они не ожидали такого имени, но чувствовали, что он его достоин. Оно идеально соответствовало его образу – таинственному, могущественному и причудливому!

После нескольких секунд молчания Одри встала, слегка приподняла юбку и, согнув колени, сделала реверанс Чжоу Минжюю.

– Достопочтенный господин Глупец, позвольте мне взять на себя смелость попросить вас стать свидетелем нашей сделки?

– Это пустяки, – ответил Чжоу Минжуй так, как подобало его статусу, пока его мозг лихорадочно работал.

– Это честь для нас, господин Глупец. – Альгер тоже встал. Он слегка поклонился, прижав правую ладонь к груди.

Чжоу Минжуй опустил правую ладонь и улыбнулся.

– Продолжайте, вы двое.

Альгер кивнул и сел, после чего посмотрел на Одри.

– Если сможете достать кровь Призрачной Акулы, пусть кто-нибудь отправит её в бар «Воин и Море» на Улице Пеликана, в Квартале Белой Розы Гавани Притц. Скажите боссу, Уильямсу, что это то, чего хочет «Капитан».

– Как только я подтвержу получение, вы дадите мне адрес, чтобы я выслал формулу зелья по почте, или хотите, чтобы я продиктовал её вам прямо здесь?

Одри на мгновение задумалась, а затем с улыбкой сказала: – Я выберу более безопасный способ. Давайте здесь, хотя это и испытание для моей памяти.

Раз господин Глупец согласился стать свидетелем сделки, это также означало, что в следующий раз будет похожее «собрание».

Подумав об этом, она резко повернула голову и посмотрела на Чжоу Минжюю сияющими глазами. С заинтересованным видом она предложила: – Господин Глупец, не будете ли вы против сделать ещё несколько таких «попыток»?

Альгер спокойно выслушал её предложение; оно соблазнило и его. Он поспешно подхватил: – Господин Глупец, разве вы не находите такие «собрания» интересными? Хотя ваши силы и превосходят наше воображение, должны же быть области, в которых вы не разбираетесь или не преуспеваете. Сидящая напротив меня особа – очевидно, юная леди высокого положения. У меня тоже есть свой уникальный набор опыта, знаний, связей и ресурсов. Возможно, настанет день, когда мы оба сможем помочь вам выполнить какое-нибудь незначительное дело, которое может быть для вас неудобным.

С его точки зрения, тот факт, что его затянуло в это пространство без всякого предупреждения и возможности сопротивляться, означал, что таинственный господин Глупец всё контролирует. Участие в «собраниях» не было чем-то, от чего он мог отказаться. Поэтому было лучше извлечь из этой встречи как можно больше выгоды, чтобы компенсировать своё пассивное и невыгодное положение.

Трио за длинным столом обладало разным происхождением, ресурсами, информационными каналами и пониманием мистической сферы. Если бы они взаимодействовали и вступали в ограниченное сотрудничество, это могло бы произвести непредсказуемые и неизмеримые эффекты!

Только что оговорённая сделка с ресурсами была одним из примеров. Другим примером могло быть желание кого-то убить. Он мог бы легко попросить о помощи членов «собрания»,

которые ни внешне, ни в действительности не были с ним связаны. Так он мог бы идеально сбить со следа любых следователей.

Юная леди высокого положения... Неужели моё поведение и акцент были так очевидны? Одри безучастно уставилась перед собой, слегка приоткрыв рот, но вскоре очнулась и без колебаний кивнула.

– Господин Глупец, я думаю, это очень хорошее предложение. Если эти собрания станут регулярными, вы вполне сможете поручать нам некоторые неудобные для вас дела. Конечно, это должно быть в пределах наших возможностей.

С того момента, как он услышал это предложение, Чжоу Минжуй уже взвешивал все за и против. Больше количество собраний определённо позволило бы ему узнать больше о секретах Потусторонних или других тайнах, что было бы благом для его возвращения обратно. Например, вполне вероятно, что на следующем собрании появится формула зелья «Зритель». Точно так же полученная информация, несомненно, была бы полезна и в его нынешней жизни.

Однако большее количество собраний означало, что ему будет легче раскрыть себя!

Воистину, в любом мире не бывает бесплатных обедов... Чжоу Минжуй снова вытянул правую руку и мягко постучал пальцем по краю длинного стола.

Учитывая, что именно он контролировал созыв и роспуск собрания, любая угроза разоблачения находилась в пределах его контроля. Плюсы явно перевешивали минусы, поэтому Чжоу Минжуй быстро принял решение.

Он прекратил постукивать и улыбнулся, глядя на выжидающие и взволнованные взгляды дуэта.

– Я тот, кто любит справедливый и равноценный обмен.

– Ваша помощь не останется без вознаграждения.

– Каждый понедельник в три часа дня старайтесь оставаться в одиночестве. После того как я проведу ещё несколько попыток и разберусь в некоторых вещах, возможно, вы сможете заранее просить об отгуле. Вам больше не придётся беспокоиться о том, что вы окажетесь в неподходящей ситуации.

Это было своего рода согласие на предложения Альгера и Одри.

Одри только что исполнилось семнадцать. Всю жизнь о ней заботились, и у неё был характер юной девушки. Поэтому, услышав ответ Глупца, она невольно сжала кулак и медленно скинула его перед грудью.

Не дожидаясь, пока Альгер скажет хоть слово, Одри взволнованно произнесла, и её глаза заблестели: – Тогда, может, придумаем себе кодовые имена? В конце концов, мы не можем использовать в разговоре настоящие.

Хотя я, возможно, и не смогу обмануть господина Глупца насчёт своей истинной личности, человек напротив меня представляет некоторую опасность. Я не должна позволить ему узнать, кто я!

– Хорошая идея, – просто и расслабленно ответил Чжоу Минжуй.

Мозг Одри тут же заработал, и она стала озвучивать мысли по мере их появления.

– Вы – господин Глупец, это из карт Таро. Тогда, как у постоянного, долгосрочного и тайного «собрания», у нас должны быть единообразные имена. Да, я тоже выберу одно из карт Таро.

Её тон постепенно становился радостным.

– Я решила. Моё имя будет «Правосудие»!

Это была одна из двадцати двух карт Старших арканов Таро.

– А вы, мистер? – Одри дерзко улыбнулась своему «партнёру», сидевшему напротив.

Альгер слегка нахмурился, но тут же расслабился.

– Повешенный.

Это была ещё одна карта Старших арканов.

– Отлично, тогда нас можно считать основателями Клуба Таро! – радостно выпалила Одри, но тут же испуганно посмотрела на скрытого туманом Чжоу Минжюя. – Так будет можно, господин Глупец?

Чжоу Минжуй с усмешкой покачал головой.

– Такие пустяки вы можете решать сами.

– Спасибо! – Одри была явно в восторге.

После этого она посмотрела на Альгера.

– Господин Повешенный, не могли бы вы ещё раз повторить адрес? Боюсь, моя память может меня подвести.

– Без проблем. – Альгер был очень доволен серьёзностью Одри и повторил адрес ещё раз.

Молча повторив про себя трижды, Одри снова взволнованно спросила: – Я слышала, что карты Таро были изобретены императором Розелле как игра. На самом деле, разве они не обладают силой предсказывать будущее?

– Нет. В большинстве случаев гадание исходит от самого человека. В каждом есть нечто духовное, что позволяет ему настроиться на духовный мир и подключиться к информации о себе на ещё более высоком уровне. Однако обычные люди неспособны это заметить, не говоря уже о том, чтобы истолковать получаемые «знаки». Эта информация проявляется с помощью гадательных инструментов. Приведу простой пример: сны и толкователи снов. – Альгер взглянул на Чжоу Минжюя и, не увидев от него никакой реакции, опроверг утверждение Одри. – Карты Таро, по сути, и есть такой инструмент. Они используют больше символизма и логических элементов, чтобы помочь нам удобнее и точнее истолковывать знаки.

Хотя Чжоу Минжуй и казался безразличным, на самом деле он слушал очень внимательно. Лишь в этот момент его пустой разум начал медленно тяжелеть, а в голове зародилась пульсирующая боль.

– Поняла. – Одри согласно кивнула. Затем она подчеркнула: – Я не это имела в виду. Я не сомневаюсь в картах Таро, но я слышала, что император Розелле на самом деле создал другой набор карт, тайный и загадочный. Это были бумажные карты, символизировавшие некую неведомую силу. Всего он создал двадцать две карты. Позже в жизни он, опираясь на них, создал двадцать две карты Старших арканов Таро, которые используются как игровой инструмент. Я правильно сказала?

Она посмотрела на Чжоу Минжюя, словно пытаясь получить ответ от таинственного господина Глупца.

Чжоу Минжуй лишь улыбнулся, не сказав ни слова. Он бросил взгляд на Повешенного, словно проверяя его.

Альгер подсознательно выпрямился и произнёс низким голосом: – Верно. Говорят, что император Розелле видел Скрижаль Богохульства и что тот набор бумажных карт содержит сокровенные тайны двадцати двух божественных путей.

– Двадцать два божественных пути... – с тоской повторила Одри.

В этот момент головная боль Чжоу Минжюя усилилась. Он почувствовал, что его невидимая связь с багровыми звёздами и серовато-белым туманом начала ослабевать.

– Хорошо, на сегодня собрание окончено, – низким голосом произнёс он, мгновенно приняв решение.

– Как прикажете, – уважительно склонил голову Альгер.

– Как прикажете, – повторила за Повешенным Одри.

У неё ещё оставалось много вопросов и мыслей, поэтому она не хотела, чтобы всё так скоро закончилось.

Разрывая связь, Чжоу Минжуй с улыбкой сказал: – Будем с нетерпением ждать следующего собрания.

«Звёзды» снова засияли, и багровый свет отхлынул, словно вода. Как только Одри и Альгер услышали слова господина Глупца, их фигуры размылись и исчезли.

Через секунду «проекция» рассыпалась, и в сером тумане восстановилась тишина.

Что до Чжоу Минжуй, он почувствовал, как стремительно тяжелеет. Окружение стало мимолётным, глаза погрузились во тьму, которая сменилась ослепительным солнечным светом.

Он по-прежнему стоял посреди своей квартиры.

– Это было похоже на сон... Что, чёрт возьми, это был за туманный мир... Кто или какая сила сотворила только что произошедшие изменения... – тихо вздохнул Чжоу Минжуй. В полном замешательстве он побрёл к письменному столу, словно его ноги налились свинцом.

Он взял карманные часы, которые оставил снаружи, чтобы определить, сколько прошло времени.

«Время текло с той же скоростью», – грубо прикинул Чжоу Минжуй.

Положив карманные часы, он обнаружил, что больше не может терпеть раскалывающую головную боль. Он сел на стул, опустил голову и стал массировать виски большим и средним пальцами левой руки.

Спустя долгое время он вдруг вздохнул и сказал на мандаринском: – Судя по всему, я не скоро смогу вернуться...

Бесстрашными могут быть лишь невежды. Став свидетелем такого поразительного события и узнав о Потусторонних и таинственном мире, Чжоу Минжуй больше не решался безрассудно пробовать ритуал приращения удачи на древнем фейсаке или лоэнском языке.

Кто знает, какие ещё ситуации могли произойти. Возможно, что-то ещё более причудливое, ужасающее или даже сущий ад!

По крайней мере, я должен пробовать это, только когда глубоко освою мистицизм, – беспомощно подумал Чжоу Минжуй.

К счастью, так называемое собрание могло ему помочь.

После очередной паузы он пробормотал себе под нос с нотками смятения, разочарования, муки и скорби: – С этого момента я – Кляйн.

...

Кляйн изо всех сил старался сосредоточиться на решениях и планах, чтобы избавиться от гнетущих его негативных эмоций.

Возможно, он мог бы между делом узнать формулу зелья «Зритель»...

Только что прошедшее «собрание» – это, конечно, поразительно. Люди, живущие в разных уголках мира, могут сократить сотни километров до нескольких дюймов и обсуждать всё лицом к лицу, удовлетворяя потребности друг друга. Э-э, кстати говоря, звучит немного знакомо...

Кляйн на несколько секунд опешил, а затем расхохотался. Прижимая палец к виску, он пробормотал себе под нос: – Это что, социальная сеть была?

8 Новая эра

Вьюх!

Проливной дождь сопровождался воем ветра. Трёхмачтовый парусник швыряло на гребнях и впадинах набегающих волн, словно он был игрушкой в руках великана.

Багровое свечение в глазах Альгера Уилсона угасло. Он обнаружил, что по-прежнему стоит на палубе, и, казалось, ничего не изменилось.

Почти сразу же стеклянная бутылка причудливой формы в его ладони разлетелась на осколки, а иней внутри неё растворился в дожде. Через несколько секунд не осталось и следа, напоминавшего о существовании диковинного антиквариата.

На ладони Альгера появилась шестиугольная, похожая на кристалл снежинка. Она быстро потускнела и, казалось, впилась в плоть, полностью исчезнув. Альгер едва заметно кивнул, словно о чём-то размышляя. Он оставался неподвижен и молчалив целых пять минут.

Он развернулся и направился к каютам. Когда он уже собирался войти, изнутри показался мужчина в таком же балахоне, расшитом узорами в виде молний.

Этот мужчина с мягкими светлыми волосами остановился и посмотрел на Альгера. Он прижал правый кулак к груди и произнёс: «Да пребудет с тобой Шторм».

Альгер ответил теми же словами и жестом. На его грубом лице с чётко очерченными чертами не отражалось никаких эмоций.

Обменявшись приветствиями, Альгер вошёл внутрь и проследовал в капитанскую каюту в дальнем конце коридора.

Удивительно, но по пути он не встретил ни одного матроса. Вокруг было тихо, как на кладбище.

За дверью капитанской каюты пол был застелен мягким коричневым ковром. У противоположных стен стояли книжный шкаф и винная полка. Книги в пожелтевших обложках и бутылки с тёмно-красным вином выглядели необычно в мерцающем свете свечи.

На столе рядом со свечой стояли чернильница, гусиное перо, чёрный металлический телескоп и латунный секстант.

За столом сидел бледный мужчина средних лет в капитанской шляпе с черепом. Когда Альгер приблизился, он угрожающе произнёс: «Я не сдамся!»

– Я верю, что вы сможете, – спокойно ответил Альгер, так спокойно, словно комментировал погоду.

– Вы... – Мужчина, казалось, был ошеломлён неожиданным ответом.

В тот же миг Альгер слегка наклонился вперёд и внезапно ринулся через комнату, оказавшись прямо у стола.

Хватать!

Альгер напряг плечо и, вытянув правую руку, схватил мужчину за горло.

На тыльной стороне его ладони проступила иллюзорная рыба чешуя. Он с безумной силой сжал хватку, не давая мужчине времени на ответ.

Хруст!

Под отчётливый треск глаза мужчины расширились, когда его тело оторвалось от пола.

Его ноги яростно дёрнулись, но вскоре замерли. Зрачки расширились, уставившись в пустоту. Из-под него потянуло вонью, а штаны постепенно намокли.

Поднимая мужчину, Альгер пригнулся и шагнул к стене.

Бах! Он использовал мужчину как щит и с силой ударил им в стену. Его невероятно мускулистая рука была чудовищна.

В деревянной стене образовалась дыра, в которую хлынул дождь, принеся с собой запах океана.

Альгер выбросил мужчину из каюты прямо в гигантские волны, похожие на горы. Ветер продолжал выть во тьме, пока всемогущая природа пожирала всё.

Альгер достал белый носовой платок, тщательно вытер правую руку и тоже швырнул его в море.

Он отступил назад и стал терпеливо ждать.

Не прошло и десяти секунд, как в каюту вбежал тот самый блондин и спросил: «Что случилось?»

– «Капитан» сбежал, – раздражённо ответил Альгер, тяжело дыша. – Я не знал, что у него ещё остались Силы Потустороннего.

– Чёрт! – тихо выругался блондин.

Он подошёл к пролому и взгляделся вдаль. Однако, кроме волн и дождя, ничего не было видно.

– Забудь, он был лишь дополнительной добычей, – сказал блондин, махнув рукой. – Нас всё равно наградят за то, что мы нашли этот корабль-призрак Эпохи Тюдоров.

Даже будучи Хранителем Моря, он бы не стал опрометчиво нырять в море в такую погоду.

– Если шторм не утихнет, «капитан» долго не протянет, – одобрительно кивнув, сказал Альгер. Деревянная стена восстанавливалась с заметной скоростью.

Он посмотрел на стену и подсознательно повернул голову в сторону штурвала и парусов.

Он прекрасно понимал, что происходит за всеми этими деревянными досками.

Ни старпома, ни второго помощника, ни команды, ни матросов – никого. На борту не было ни одной живой души!

В этой пустоте штурвал и паруса жутко двигались сами по себе.

Альгер снова представил себе «Глупца», окутанного серовато-белым туманом, и вздохнул.

Он обернулся, посмотрел на могучие волны за бортом и, полный предвкушения и благоговения, произнёс, словно в забытьи: «Началась новая эра...»

...

Район Императрицы, Бэкленд, столица Королевства Лоэн.

Одри Холл ушибнула себя за щеку, не в силах поверить в то, что недавно произошло.

На туалетном столике перед ней старое бронзовое зеркало разлетелось на куски.

Одри опустила взгляд и увидела на тыльной стороне ладони вихрящийся «багрянец»; он походил на татуировку в виде звезды.

«Багрянец» постепенно потускнел и исчез в её коже.

Только теперь Одри была уверена, что это не сон.

Её глаза заблестели, и она усмехнулась. Она не удержалась, встала, а затем наклонилась, чтобы приподнять подол платья.

Она сделала реверанс пустоте и принялась оживлённо танцевать. Это был «Древний Эльфийский Танец» – самый популярный в тот момент танец среди знати.

Она грациозно двигалась, и на её лице сияла яркая улыбка.

Тук-тук! В дверь её спальни внезапно постучали.

– Кто там? – Одри тут же прекратила танцевать и, поправляя платье, чтобы выглядеть более элегантно, спросила.

– Моя Леди, могу я войти? Вам пора готовиться к церемонии, – спросила из-за двери служанка Одри.

Одри взглянула в зеркало на туалетном столике и быстро стёрла с лица улыбку, оставив лишь её лёгкий намёк.

Убедившись, что всё в порядке, она мягко ответила: «Войдите».

Дверная ручка повернулась, и внутрь вошла Энни, её служанка.

– Ох, оно треснуло... – сказала Энни, тут же заметив, что стало со старым бронзовым зеркалом.

Одри моргнула и медленно произнесла: «Э-э, да! Тут только что была Сьюзи. Уверена, ты знаешь, как она любит всё крушить!»

Сьюзи была золотистым ретривером, не совсем чистокровным. Её подарили её отцу, Графу Холлу, когда он покупал фоксхаунда. Тем не менее Одри её обожала.

– Вам следует её хорошенько выдрессировать, – сказала Энни, умело и осторожно подбирая осколки бронзового зеркала, чтобы её госпожа не поранилась.

Закончив с уборкой, она с улыбкой спросила Одри: «Какое платье вы хотите надеть?»

Одри немного подумала и ответила: «Мне нравится то платье, что сшила миссис Гвинея на моё семнадцатилетие».

– Нет, нельзя надевать одно и то же платье на официальную церемонию дважды, иначе пойдут сплетни и начнут сомневаться в финансовом положении семьи Холл, – сказала Энни, неодобрительно качая головой.

– Но оно мне так нравится! – мягко настаивала Одри.

– Вы можете носить его дома или на не слишком официальных мероприятиях, – твёрдо заявила Энни, давая понять, что это не обсуждается.

– Тогда пусть будет то, с оборками на рукавах, подаренное господином Сэйдсом два дня назад, – сказала Одри, незаметно вздохнув и сохраняя милую улыбку.

– У вас всегда такой хороший вкус, – сказала Энни, отступая назад и крикнув в сторону двери: – Шестая гардеробная! Ах, забудьте, я сама принесу.

Служанки принялись за работу. Платье, аксессуары, туфли, шляпка, макияж, причёска – обо всём нужно было позаботиться.

Когда всё было почти готово, в дверях появился Граф Холл в тёмно-коричневом жилете.

На нём была шляпа в тон одежде и красивые усы. Его голубые глаза светились радостью, но дрябнувшие мышцы, ширящаяся талия и морщины явно разрушали его былую привлекательность.

– Ослепительнейший бриллиант Бэкланда, нам пора отправляться, – сказал Граф Холл, дважды постучав в дверь.

– Отец! Перестань меня так называть, – запротестовала Одри, поднимаясь с помощью служанок.

– Что ж, тогда пора в путь, моя прекрасная маленькая принцесса, – сказал Граф Холл, сгибая левую руку и предлагая Одри взять его под локоть.

Одри слегка покачала головой и сказала: «Это для моей матери, миссис Холл, Графини».

– Тогда эта сторона, – Граф Холл с улыбкой согнул правую руку и сказал: – Для тебя, моя самая большая гордость.

...

Имперская военно-морская база, Гавань Притц, Дубовый Остров.

Когда Одри взяла отца под руку и сошла с кареты, она была потрясена громадиной, представшей перед её взором.

В военном порту неподалёку стоял огромный корабль, поблёскивавший металлическим блеском. У него не было парусов, лишь смотровая площадка, две возвышающиеся трубы и две орудийные башни на носу и корме.

Он был так величествен и огромен, что стоявшие рядом парусники казались новорождёнными карликами, столпившимися вокруг великана.

– Святой Повелитель Бурь...

– О, милорд.

– Броненосец!

...

Среди всеобщего гула Одри тоже была потрясена этим беспрецедентным чудом, сотворённым человеком. Это было невиданное доселе океанское чудо!

Прошло некоторое время, прежде чем аристократы, министры и Члены Парламента пришли в себя. Затем чёрная точка в небе начала увеличиваться, пока не заняла треть неба и не предстала всеобщему взору. Атмосфера внезапно стала торжественной.

Это был гигантский летательный аппарат с красивым обтекаемым корпусом, парящий в воздухе. У тёмно-синей машины были баллоны из хлопка, поддерживаемые прочными, но лёгкими конструкциями из сплава. В нижней части этих конструкций имелись отверстия для пулемётов, ракетных установок и орудийных стволов. Утрированный гул от парового двигателя зажигания и хвостовых лопастей создавал симфонию, поражающую воображение.

Королевская семья прибыла на своём дирижабле, излучая возвышенный и неоспоримый авторитет.

Два меча, каждый с рубиновой короной на рукояти, были направлены вертикально вниз и отражали солнечный свет по обеим сторонам кабины. Они образовывали герб «Мечи Правосудия», который символизировал семью Август и передавался из предыдущей эпохи.

Одри ещё не исполнилось восемнадцати, поэтому она не присутствовала на «церемонии вступления в свет» – мероприятии под руководством Королевы, знаменующем дебют в светском обществе Бэкленда и объявление о совершеннолетию. Поэтому она не могла подойти ближе к дирижаблю и вынуждена была молча наблюдать за всем событием сзади.

Впрочем, для неё это не имело значения. На самом деле, она была рада, что ей не придётся иметь дело с принцами.

«Чудо», с помощью которого человечество покорило небо, мягко приземлилось. Первыми по трапу сошли красивые молодые гвардейцы в красных парадных мундирах и белых брюках. Увешанные медалями, они выстроились в две шеренги с винтовками в руках. Они ожидали появления Короля Георга III, его королевы, а также принца и принцессы.

Одри не привыкать было встречать важных особ, поэтому она не проявила никакого интереса. Вместо этого её внимание привлекли два похожих на статуи кавалериста в чёрных доспехах, сопровождавшие короля.

В эту эпоху железа, пара и пушек было удивительно, что кто-то всё ещё носил полные доспехи.

Холодный металлический блеск и тускло-чёрный шлем передавали ощущение торжественности и власти.

«Может быть, это Дисциплинарные Паладины высшего порядка...» – вспомнила Одри обрывки случайного разговора взрослых. Ей было любопытно, но она не осмеливалась подойти ближе.

Церемония началась с прибытием королевской семьи. Действующий Премьер-министр, Лорд Агесид Неган, вышел вперёд.

Он был членом Консервативной Партии и вторым неаристократом, ставшим Премьер-министром за всю историю. Титул Лорда ему был пожалован за большие заслуги.

Конечно, Одри знала больше. Главным сторонником Консервативной Партии был нынешний Герцог Неган, Паллас Неган, брат Агесиды!

Агесид был худощавым, почти лысым мужчиной лет пятидесяти с лишним, с пронзительным взглядом. Он окинул взглядом собравшихся, прежде чем заговорить.

– Дамы и господа, я уверен, вы стали свидетелями этого исторического броненосца. Его размеры – 101 на 21 метр. У него потрясающая конструкция левого и правого бортов. Толщина броневых поясов составляет 457 миллиметров. Водоизмещение – 10060 тонн. На борту четыре 305-миллиметровых главных орудия, шесть скорострельных пушек, 12 шестифунтовых пушек, 18 шестиствольных пулемётов и четыре торпедных аппарата. Он может развивать скорость до 16 узлов!

– Он станет настоящим гегемоном! Он покорит моря!

Толпа пришла в возбуждение. Одних лишь описаний было достаточно, чтобы вызвать в воображении пугающие образы, не говоря уже о том, что сам корабль стоял прямо перед ними.

Агесид улыбнулся, произнёс ещё несколько фраз, после чего отдал честь королю и попросил: «Ваше Величество, пожалуйста, дайте ему имя!»

– Раз он отправится в плавание из Гавани Притца, его следует назвать «Притц», – ответил Георг III. На его лице было написано восхищение.

– Притц!

– Притц!

...

Слова передались от Министра флота и Адмирала Имперского флота всем солдатам и офицерам на палубе. Все они в один голос воскликнули: «Притц!»

Под орудийные салюты и в праздничной атмосфере Георг III приказал «Притцу» отправиться в пробное плавание.

Гудок!

Из труб повалил густой дым. Сквозь звук корабельного гудка слабо доносился шум механизмов.

Громадина покинула гавань. Все были потрясены, когда два главных орудия на носу корабля выстрелили по необитаемому острову на его пути.

Бум! Бум! Бум!

Земля содрогнулась, в небо взметнулась пыль. Ударные волны, расходясь, подняли волны на море.

Удовлетворённый, Агесид повернулся к толпе и объявил: «С этого дня судный день наступит для семи пиратов, именующих себя Адмиралами, и четырёх, что зовутся Королями. Они смогут лишь дрожать от страха!

– Это конец их эры. Только броненосцы будут бороздить моря, и неважно, обладают ли пираты силами Потусторонних, есть ли у них корабли-призраки или проклятые суда.

Главный секретарь Агесиды намеренно спросил: «Разве они не могут построить собственные броненосцы?»

Некоторые из дворян и Членов Парламента кивнули, чувствуя, что такую возможность нельзя исключать.

Агесид тут же улыбнулся и медленно покачал головой, отвечая: «Невозможно! Никогда это не будет возможно! Для постройки нашего броненосца потребовались три крупных угольно-сталелитейных объединения, более двадцати сталелитейных заводов, 60 учёных и старших инженеров из Пушечной Академии Бэкланда и Морской Академии Притца, две королевские верфи, почти сотня заводов по производству запчастей, Адмиралтейство, комитет по кораблестроению, Кабинет министров, решительный и дальновидный король и великая страна с годовым производством стали в 12 миллионов тонн!

– Пираты никогда этого не добьются.

Сказав это, он сделал паузу, вскинул руки и взволнованно воскликнул: «Дамы и господа, для нас наступила эра пушек и броненосцев!»

9 Дневник

Через полчаса отдыха Чжоу Минжуй, теперь считавший себя Кляйном, наконец-то пришёл в себя. За это время он обнаружил, что на тыльной стороне его ладони появились четыре чёрные точки, которые образовывали маленький квадрат.

Эти четыре чёрные точки быстро поблекли и исчезли, но Кляйн знал, что они всё ещё прячутся в его теле, ожидая пробуждения.

– Четыре точки образуют квадрат; это соответствует четырём кускам основной пищи по четырём углам комнаты? Значит ли это, что в будущем мне не нужно будет готовить еду и можно будет сразу проводить ритуал и произносить заклинания? – предположил Кляйн.

Это могло показаться хорошей новостью, но само появление точек было зловещим, а непонятные вещи всегда пугают.

Необъяснимые Китайские Гадания с Земли, которые почему-то сработали здесь, странное переселение во сне, таинственный шёпот, который почти свёл его с ума во время ритуала, и загадочный, причудливый серый мир, о значении которого он не имел ни малейшего понятия, – всё это заставило Кляйна содрогнуться в жаркую погоду Джунга.

– Древнейшее и сильнейшее из человеческих чувств – это страх, а самый древний и сильный страх – страх неведомого, – вспомнил он это изречение, остро ощущая страх перед неизвестностью.

В нём боролись беспрецедентное и непреодолимое желание соприкоснуться с таинственной сферой, узнать больше и исследовать неизведанное, и противоречивое стремление убежать, притворившись, будто ничего не произошло.

Яркий солнечный свет проникал через окно и падал на письменный стол, отчего казалось, будто тот усыпан золотыми крупинками. Кляйн смотрел на стол, чувствуя, как соприкасается с теплом и надеждой.

Он немного расслабился, и на него тут же накатила сильная усталость.

Веки, тяжёлые, как свинец, сами собой закрывались. Должно быть, это был совокупный эффект бессонной ночи и утомительного столкновения с неизведанным.

Кляйн встряхнул головой и, оперевшись на стол, поднялся. Он, пошатываясь, побрёл к двухъярусной кровати, совершенно не обращая внимания на ржаной хлеб, разложенный по углам комнаты. Едва он лёг, как тут же уснул.

Ур-р! Ур-р!

Кляйна разбудили приступы голода. Открыв глаза, он почувствовал себя отдохнувшим и полным сил.

– Голова всё ещё немного болит, – он потёр виски и сел. Он был так голоден, что мог бы съесть слона!

Поправляя рубашку, он вернулся к столу и взял серебряные карманные часы с узором из виноградных листьев.

Щёлк!

Крышка часов отщёлкнулась, и секундная стрелка мерно тикала.

Половина первого. Я проспал три часа... Кляйн сглотнул и убрал часы обратно в карман льняной рубашки.

На Северном Континенте в сутках было 24 часа, в часе – 60 минут, а в минуте – 60 секунд. Протекала ли каждая секунда здесь с той же скоростью, что и на Земле, Кляйну было неизвестно.

В этот миг он не мог думать ни о мистике, ни о ритуалах, ни о сером мире. В его голове была лишь одна мысль – еда!

Думать он будет после еды! Только тогда он сможет работать!

Кляйн без колебаний подобрал с четырёх углов буханки ржаного хлеба и стёр с них мельчайшие пылинки. Одной из них он планировал пообедать.

Он решил взяться за подношения, потому что у него было всего пять пенсов, а в его родном городе существовала традиция съедать жертвенную пищу. В конце концов, с хлебом не произошло никаких видимых изменений. Лучше быть экономным.

Конечно, свою роль сыграли и память, и привычки, оставшиеся от прежнего Кляйна.

Было бы огромной тратой использовать дорогой газ только для освещения комнаты. Поэтому Кляйн достал печку, засыпал в неё немного угля и поставил кипятиться воду. В ожидании он мерил шагами комнату.

Кто угодно подавился бы, если бы ел эти буханки ржаного хлеба всухомятку.

М-да. Жизнь, в которой мясо только на ужин, будет ужасна... Нет, погодите, это уже исключение. Если бы не моё предстоящее собеседование, Мелисса позволяла бы нам есть мясо только два раза в неделю, – голодно размышлял Кляйн, оглядываясь по сторонам. Делать ему было больше нечего.

Его взгляд, казалось, стал жадным, когда он увидел фунт баранины в шкафу.

Нет, я должен дождаться Мелиссу, чтобы съесть это вместе, – подумал Кляйн, качая головой и отвергая идею приготовить половину прямо сейчас.

Хотя он часто ел вне дома, живя один в большом городе, он всё же приобрёл некоторые базовые кулинарные навыки. Его блюда не были изысканными, но, по крайней мере, их можно было есть.

Кляйн отвернулся, чтобы баранина не «соблазняла» его. И тут он внезапно понял, что утром купил ещё и горох с картошкой.

Картошка! У Кляйна тут же родилась идея. Он быстро повернулся обратно к шкафу и достал две картофелины из небольшой горки.

Сначала он почистил картошку в общей ванной, а затем бросил её в кастрюлю, чтобы она варилась вместе с водой.

Через некоторое время он посыпал в воду немного жёлтой крупной соли из банки для специй, найденной в шкафу.

Он терпеливо подождал несколько минут, прежде чем снять кастрюлю с огня и разлить «суп» по нескольким чашкам и миске. Вилкой он выловил картофелины и в конце концов положил их на стол.

Ф-ф-ф-ф-ф!

Он дул на картошку, понемногу счищая кожуру. По воздуху разнёсся аромат варёного картофеля. Пахло очень аппетитно.

У него потекли слюнки; жар больше не мог его остановить. Кляйн откусил кусок, хотя почистил картошку лишь наполовину.

Как ароматно! Рассыпчатая и сладковатая на вкус. Его тут же захлестнули эмоции, и он умял обе картофелины. Он даже съел часть кожуры.

Затем он поднял миску и наслаждался «супом». Щепотка соли в воде отлично утоляла жажду.

В детстве я обожаю есть картошку именно так... – воскликнул про себя сытый Кляйн. Тем временем он отломил небольшой кусок хлеба и, размочив его в «супе», съел.

Возможно, ритуал был слишком утомительным; Кляйн съел две буханки хлеба, что составило целый фунт.

Кляйн почувствовал, что наконец-то восстановил силы. Выпив «суп» и прибравшись, он наслаждался радостью жизни. Затем он с удовольствием впитал в себя яркий солнечный свет.

Он снова сел за стол и начал планировать.

Мне не сбежать. Я должен придумать способ соприкоснуться с мистикой и стать Потусторонним, как упоминали Правосудие и Повешенный.

Мне нужно преодолеть страх перед неизвестностью.

Единственный способ сейчас – дожидаться следующего «собрания». Нужно посмотреть, смогу ли я узнать формулу зелья «Зритель» или что-то ещё, связанное с мистикой.

До понедельника ещё четыре дня. А до этого мне нужно сначала разобраться с проблемой Кляйна. Почему он покончил с собой? Что с ним случилось?

Не имея возможности вернуться обратно и умыть руки, Кляйн взял лежащую на столе тетрадь. Он хотел найти зацепки, которые помогли бы ему восстановить утерянные фрагменты памяти.

Очевидно, у прежнего Кляйна была привычка делать записи. Он также любил вести дневники.

Кляйн прекрасно знал, что в тумбочке, служившей опорой столу справа, хранилась целая стопка исписанных тетрадей.

Эта тетрадь была начата 10-го мая. В начале шли записи, касающиеся учёбы, наставника, а также различные сведения.

«12-е мая. Господин Азик упомянул, что общий язык, используемый в Империи Балам на Южном Континенте, также произошёл от Древнего Фейсака, ветви Йотуна. Почему так? Значит ли это, что все разумные существа когда-то говорили на одном языке? Нет, здесь должна быть ошибка. Согласно „Откровению Вечной Ночи“ и „Книге Штормов“, в первобытные времена великаны не были единственными гегемонами мира. Были ещё эльфы, мутанты и драконы. Впрочем, это всего лишь мифы и фантазии».

...

«16-е мая. Старший доцент Коэн и господин Азик обсуждали неизбежность Эпохи Пара. Господин Азик высказал мнение, что это было просто совпадение, потому что, если бы не Император Розелле, Северный Континент до сих пор бы владел мечами, как Южный. Мой наставник возразил, что господин Азик придаёт слишком большое значение вкладу отдельной личности. Он считает, что с развитием прогресса, даже если бы не было Императора Розелле, появился бы Император Роберт. Поэтому Эпоха Пара могла бы наступить позже, но всё равно бы наступила. Я нашёл их дискуссию малосодержательной. Я предпочитаю открывать новое и разгадывать тайны прошлого. Возможно, мне больше подходит археология, а не история».

...

«29-е мая. Уэлч нашёл меня и сказал, что раздобыл тетрадь Четвертой Эпохи. О моя Богиня! Тетрадь Четвертой Эпохи! Он не хотел просить помощи у студентов с факультета археологии, поэтому пришёл к нам с Найей, чтобы мы помогли ему расшифровать содержимое. Как я могу отказать? Конечно, я смогу заняться этим только после защиты дипломной работы. На данном этапе я не могу позволить себе отвлекаться».

Это привлекло внимание Кляйна. По сравнению с заметками об истории и расхождениях во взглядах, появление тетради Четвертой Эпохи могло быть связано с самоубийством Кляйна.

Четвертая Эпоха была эпохой, предшествовавшей нынешнему «Железному Веку». Её история была таинственной и неполной. Из-за того, что было найдено очень мало гробниц, древних городов и записей, археологи и историки могли лишь ссылаться на туманные сведения, предоставленные семью основными Церквями, которые основывались на их религиозных учениях, чтобы примерно составить «изначальную» картину. Они знали о существовании Империи Соломон, Династии Тюдоров и Империи Трунсоест.

Нацелившись на разгадку тайн и восстановление истории, Кляйн не испытывал особого интереса к первым трём эрам, чьи истоки были ближе к легендам. Его больше интересовала Четвертая Эпоха, также известная как Эпоха Богов.

Хм, значит, Кляйн беспокоился о своей будущей карьере и поэтому сосредоточился на собеседовании. Но всё это было напрасно... Кляйн не смог удержаться от восклицания.

Университетов всё ещё было очень мало, и большинство студентов происходили либо из дворянских, либо из богатых семей. Если только он не придерживался крайних взглядов, простолюдин, поступивший в университет, мог, несмотря на предрассудки и отчуждение со стороны укоренившихся социальных кругов, завести ценные знакомства благодаря групповым обсуждениям и различным мероприятиям.

Примером тому был очень щедрый Уэлч МакГоверн. Он был сыном банкира из города Констант, что в Мидсишире, Королевство Лоэн. Он привык просить помощи у Найи и Кляйна, потому что они всегда были в одной группе для выполнения заданий.

Не раздумывая дальше, Кляйн продолжил читать тетрадь.

«18-е Джуна. Я выпустился. Прощай, Университет Хой!»

«19-е Джуна. Я видел тетрадь. Сравнивая структуру предложений и корни слов, я обнаружил, что это изменённая форма древнего Фейсака. Точнее, за свою тысячелетнюю историю язык Фейсак постоянно менялся, понемногу».

«20-е Джуна. Мы расшифровали содержимое первой страницы. Автор был членом семьи по фамилии Антигон».

«21-е Джуна. Он упомянул Черного Императора. Это анахронизм для предполагаемого времени написания дневника. Неужели профессор ошибся? Может, „Черный Император“ – это общий титул для всех императоров Империи Соломон?»

«22-е Джуна. Семья Антигонов, по-видимому, занимала очень высокое положение в Империи Соломон. Автор упоминает, что он совершал тайную сделку с неким Тюдором. Тюдор? Это связано с Династией Тюдоров?»

«23-е Джуна. Я пытаюсь заставить себя не думать о тетради и не ходить к Уэлчу. Мне нужно готовиться к собеседованию! Это очень важно!»

«24-е Джуна. Найя говорит, что они нашли кое-что новое. Думаю, мне нужно это проверить».

«25-е Джуна. Судя по новому расшифрованному отрывку, автор принял задание посетить „Страну Вечной Ночи“, расположенную на вершине самого высокого пика горного хребта Хорнасис. О моя Богиня! Как может существовать страна на вершине пика высотой более 6000 метров над уровнем моря? Как они выживают?»

«26-е Джуна. Реальны ли эти странные вещи?»

На этом запись обрывалась. Чжоу Минжуй переселился ранним утром 28-го числа.

Это значит, что запись от 27-го Джуна всё-таки была, та самая строчка... Все умрут, и я тоже... Кляйн перевернул на страницу, которую увидел первой по прибытии, и, делая этот вывод, почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Чтобы разгадать тайну самоубийства прежнего Кляйна, он решил, что ему следует навестить Уэлча и взглянуть на древнюю тетрадь. Однако, имея богатый опыт из романов, фильмов и сериалов, он подозревал, что если эти события действительно связаны, визит будет очень опасным – те, кто отправлялся исследовать замки, зная, что в них обитают призраки, служили предостережением!

Однако идти было нужно, ведь бегство никогда не решит проблему. Это лишь усугубит ситуацию, пока она не захлестнёт его с головой!

Может, позвонить в полицию? Но заявлять о том, что он сам покончил с собой, было бы глупо, верно?..

Тук!

Тук-тук!

Раздалась серия быстрых и сильных ударов.

Кляйн выпрямился и прислушался.

Тук!

Тук-тук!

Стук эхом разнёсся по пустому коридору.

10 Норма

– Кто там?

Кляйн размышлял о загадочном самоубийстве прежнего владельца этого тела и о неизвестной опасности, с которой ему, возможно, придётся столкнуться, когда вдруг услышал стук в дверь. Он подсознательно открыл ящик, достал револьвер и настороженно спросил.

С той стороны две секунды царил тишина, а затем слегка резкий голос с акцентом Аввы ответил: – Это я, Маунтбеттен, Бич Маунтбеттен.

Голос на мгновение смолк, а затем добавил: – Полиция.

Бич Маунтбеттен... Услышав это имя, Кляйн тут же вспомнил его обладателя.

Это был полицейский, отвечавший за улицу, на которой находилась квартира. Грубый, жестокий, не брезгующий рукоприкладством. Но, возможно, только такой человек и мог служить сдерживающим фактором для пьяниц, воров, мелких воришек, негодяев и хулиганов.

А его неповторимый голос был одной из его визитных карточек.

– Хорошо, уже иду! – громко отозвался Кляйн.

Он собирался положить револьвер обратно в ящик, но, подумав, что не знает, зачем пришла полиция, и что они могут обыскать комнату или сделать что-то ещё, осторожно подбежал к печи, где пламя уже погасло, и сунул револьвер внутрь.

Затем он взял корзину с углём, высыпал несколько кусков в печь, прикрыв револьвер, и, наконец, поставил на неё чайник, чтобы скрыть всё окончательно.

Проделав всё это, он привёл в порядок одежду, быстро подошёл к двери и пробормотал: – Простите, я немного вздремнул.

За дверью стояли четыре полицейских в чёрно-белой клетчатой форме и фуражках. Бич Маунтбеттен, тот, что с каштановой бородой, кашлянул и сказал Кляйну: – Эти три инспектора хотят задать вам несколько вопросов.

Инспекторы? Кляйн рефлекторно взглянул на погоны троих других и обнаружил, что у двоих было по три серебряных шестиугольника, а у одного – два. В любом случае, это выглядело солиднее, чем три шеврона Бича Маунтбеттена.

Будучи студентом-историком, Кляйн практически не изучал полицейские звания и знаки различия, за исключением того, что Бич Маунтбеттен часто хвастался своим званием старшего сержанта.

Значит, эти трое – инспекторы? Под влиянием разговоров с Бенсоном, Уэлчем и своими однокурсниками Кляйн проявил благоразумие, уступив дорогу и указав вглубь комнаты.

– Пожалуйста, входите. Чем могу помочь?

Возглавлял троицу инспекторов мужчина средних лет с пронзительным взглядом. Казалося, он способен читать мысли и внушать страх. Вокруг его глаз залегли морщинки, а из-под шляпы виднелись светло-каштановые волосы. Он оглядел комнату и низким голосом спросил: – Вы знаете Уэлча МакГоверна?

– Что с ним случилось? – Кляйн вздрогнул и выпалил в ответ.

– Здесь вопросы задаю я, – во взгляде солидного инспектора средних лет промелькнула строгость.

Инспектор рядом с ним, тоже с тремя серебряными шестиугольниками на погонах, посмотрел на Кляйна и мягко улыбнулся.

– Не нервничайте. Это просто обычный допрос.

Этому полицейскому было лет тридцать. У него был прямой нос и серые глаза, которые, подобно озеру в древнем лесу, куда никто не забредал, придавали ему неописуемую глубину.

Кляйн перевёл дух и собрался с мыслями.

– Если вы имеете в виду Уэлча МакГоверна, выпускника Университета Хой из Константа, то, конечно, я его знаю. Мы однокурсники и учились у одного наставника, старшего адъюнкт-профессора Квентина Коэна.

В Королевстве Лоэн «профессор» был не только учёным званием, но и должностью, подобно сочетанию профессора и декана факультета на Земле. Это означало, что на кафедре университета мог быть только один профессор. Если доцент хотел стать профессором, ему приходилось ждать, пока его начальник уйдёт на пенсию, или же вытеснить его благодаря своим способностям.

Поскольку таланты нужно было удерживать, Комиссия высшего образования королевства после многолетних наблюдений добавила звание старшего доцента в трёхуровневую систему из лекторов, доцентов и профессоров. Этот титул присваивался тем, кто обладал высокими академическими достижениями или достаточным стажем, но не смог занять должность профессора.

В этот момент Кляйн посмотрел в глаза инспектору средних лет и на секунду задумался.

– Честно говоря, у нас довольно хорошие отношения. В последнее время я часто встречался с ним и Найей, чтобы расшифровывать и обсуждать принадлежавшую ему записную книжку Четвёртой Эпохи. Инспекторы, с ним что-то случилось?

Вместо ответа инспектор средних лет искоса посмотрел на своего сероглазого коллегу.

Инспектор в фуражке и с обычной внешностью мягко ответил: – Мне жаль, но господин Уэлч скончался.

– ЧТО? – Несмотря на некоторые догадки, Кляйн не смог сдержать удивлённого возгласа.

Уэлч умер так же, как и прежний владелец этого тела?

Это немного пугает!

– А что с Найей? – поспешно спросил Кляйн.

– Госпожа Найя тоже скончалась, – довольно спокойно произнёс сероглазый инспектор. –

Они оба умерли в доме господина Уэлча.

– Убиты? – у Кляйна возникло смутное предположение.

Возможно, это было самоубийство...

Сероглазый инспектор покачал головой.

– Нет, обстановка на месте происшествия указывает на то, что они покончили с собой. Господин Уэлч много раз бился головой о стену, заливая её кровью. Госпожа Найя утопилась в тазу. Да, в том, в котором умываются.

– Это невозможно... – У Кляйна волосы встали дыбом, когда он представил себе эту странную сцену.

Девушка стоит на коленях на стуле и погружает лицо в таз с водой. Её мягкие каштановые волосы колышутся на ветру, но сама она неподвижна. Уэлч, упав на землю, пристально смотрит в потолок. Его лоб – сплошное кровавое месиво, а на стене видны следы ударов и потёки крови...

Сероглазый инспектор продолжил: – Мы тоже так считаем, но результаты вскрытия и обстановка на месте происшествия исключают такие факторы, как наркотики и внешнее воздействие. Они – то есть господин Уэлч и госпожа Найя – не выказывали никаких признаков борьбы.

Не успел Кляйн снова заговорить, как инспектор шагнул в комнату и, изображая безразличие, спросил: – Когда вы в последний раз видели господина Уэлча или госпожу Найю?

Говоря это, он глазами подал знак своему коллеге с двумя серебряными шестиугольниками.

Это был молодой инспектор, на вид почти ровесник Кляйна. С чёрными бакенбардами и зелёными глазами, он был красив и обладал романтическим темпераментом поэта.

Услышав вопрос, Кляйн задумался и вдумчиво ответил: – Должно быть, двадцать шестого июня. Мы читали новую главу в записках. Затем я пошёл домой, чтобы подготовиться к собеседованию тридцатого июня. Э-э, собеседование на исторический факультет Университета Тингена.

Тинген был известен как город университетов. Здесь было два университета, Тинген и Хой, а также технические училища, юридические и бизнес-колледжи. Он уступал только Бэкланду, столице.

Едва он закончил, как краем глаза заметил, что молодой инспектор подошёл к его столу и взял записки, похожие на дневник.

Чёрт! Я забыл их спрятать!

– Эй! – крикнул Кляйн.

Молодой инспектор улыбнулся ему в ответ, но не перестал листать записки, а сероглазый инспектор пояснил: – Это необходимая процедура.

В это время Бич Маунтбеттен и солидный инспектор средних лет просто наблюдали, не вмешиваясь и не помогая в обыске.

Где ваш ордер на обыск? Кляйн хотел было спросить их об этом, но, поразмыслив, пришёл к выводу, что в судебной системе Королевства Лоэн, похоже, не было такого понятия, как ордер на обыск. По крайней мере, он не знал, существует ли он. В конце концов, полиция была создана всего пятнадцать-шестнадцать лет назад.

Когда прежний владелец этого тела был ещё ребёнком, их всё ещё называли шерифами.

Кляйн не мог его остановить. Он смотрел, как молодой инспектор листает его записки, но сероглазый инспектор не задавал никаких вопросов.

– Что это за странная штука? – Молодой инспектор долистал записки до конца и вдруг спросил: – И что это значит? «Все умрут, и я в том числе»...

Разве это не очевидно, что все, кроме божеств, смертны? Кляйн уже приготовился придраться к словам, но вдруг осознал, что планировал «выйти на связь» с полицией на случай возможной опасности, но у него не было ни причин, ни предлогов.

Он принял решение меньше чем за секунду. Приложив руку ко лбу, он страдальчески ответил: – Понятия не имею. Правда, не имею... Когда я проснулся сегодня утром, я почувствовал, что со мной что-то не так, будто я что-то забыл. Особенно это касается недавних событий. Я даже не знаю, почему написал такую фразу.

Иногда откровенность – лучший способ решить проблему. Конечно, это требовало определённых навыков. Были вещи, которые можно было говорить, и которые нельзя, и порядок, в котором они произносились, имел значение.

Будучи экспертом по интернет-баталиям, Кляйн также хорошо владел софистикой.

– Это нелепо! Вы что, держите нас за дураков? – не удержался и сердито вставил Бич Маунтбеттен.

Это настолько плохая ложь, что она оскорбляет умственные способности его самого и его коллег!

Уж лучше бы притворился сумасшедшим, чем страдающим амнезией!

– Я говорю правду, – откровенно ответил Кляйн, глядя в глаза Маунтбеттену и инспектору средних лет.

Чистейшую правду.

– Возможно, и так, – медленно произнёс сероглазый инспектор.

Что? Он и вправду поверил? Кляйн и сам удивился.

Сероглазый инспектор улыбнулся ему и сказал: – Через два дня придёт эксперт, и, поверьте мне, она сможет помочь вам восстановить утерянные воспоминания.

Эксперт? Поможет мне вспомнить? В области психологии? – Кляйн нахмурился.

Эй, а что если мои воспоминания о Земле вскроются? Он вдруг почувствовал желание хлопнуть себя по лбу.

Молодой инспектор отложил записки и обыскал его стол и комнату. К счастью, он сосредоточился на книгах, а не на том, чтобы поднять чайник.

– Что ж, господин Кляйн, спасибо за сотрудничество. Советуем вам в ближайшие дни не покидать Тинген. Если возникнет такая необходимость, пожалуйста, уведомите инспектора Маунтбеттена, иначе вы станете беглецом, – предупредил сероглазый инспектор.

И это всё? На сегодня всё? Никаких других вопросов с более глубоким расследованием? Меня не заберут в полицейский участок пытаться, чтобы выбить информацию? Кляйн был в растерянности.

Тем не менее, он и сам хотел разобраться в странном повороте событий, связанных с Уэлчем. Поэтому он кивнул.

– Это не будет проблемой.

Инспекторы один за другим вышли из комнаты, и молодой человек, выйдивший последним, вдруг похлопал Кляйна по плечу.

– Это действительно здорово. Вам очень повезло.

– Что? – на лице Кляйна отразилось недоумение.

Зеленоглазый инспектор с темпераментом поэта улыбнулся и сказал: – Вообще говоря, в подобных происшествиях обычно погибают все причастные. Мы очень рады и считаем большой удачей, что вы всё ещё живы.

После этого он вышел из комнаты и вежливо прикрыл за собой дверь.

Обычно все погибают? Очень рады, что я жив? Большая удача, что я жив?

В этот июньский полдень Кляйна пробирал холод до самых костей.

11 Настоящие кулинарные навыки

Значит, это нормально, когда все умирают вместе? Очень рад, что ещё жив? Мне повезло, что я ещё жив?

Кляйн вздрогнул и бросился к двери, пытаясь догнать полицейских и попросить о защите. Но как только он дотянулся до ручки, то внезапно замер.

Тот офицер так ужасно об этом рассказывал, почему же они не защищают меня – важного свидетеля или ключевую зацепку?

Разве это не слишком беспечно?

Они просто прощупывали меня? Или, может, это приманка?

Всевозможные мысли пронеслись в голове Кляйна; он заподозрил, что полицейские всё ещё тайно «наблюдают» за ним, следя за его реакцией.

Подумав об этом, он почувствовал себя гораздо спокойнее, и паника отступила. Он медленно открыл дверь и нарочно крикнул дрожащим голосом в сторону лестницы: «Вы ведь защитите меня, да?»

Топ-топ-топ... Ответа от полицейских не последовало, и ритм стука кожаных ботинок о деревянные ступени ничуть не изменился.

– Я знаю! Вы так и сделаете! – снова крикнул Кляйн с притворной убеждённой уверенностью, пытаясь изобразить обычного человека в опасности.

Звук шагов постепенно затих и растворился на нижнем этаже дома.

Кляйн фыркнул и рассмеялся. Разве такой ответ не слишком фальшив? Актёрское мастерство у них не дотягивает!

Он не побежал за ними. Вместо этого он вернулся в комнату и закрыл за собой дверь.

В следующие несколько часов Кляйн в полной мере изображал то, что в Империи Гурманов, Китае, откуда он был родом, называли беспокойством, нервозностью, возбуждением, рассеянностью и бормотанием непонятных слов. Он не халтурил лишь потому, что рядом никого не было.

Это называется самосовершенствованием актёра! – мысленно усмехнулся он.

Когда солнце склонилось к западу, а облака на горизонте окрасились в красновато-оранжевый, жильцы дома один за другим начали возвращаться домой. Кляйн переключил своё внимание на другое.

«Мелисса скоро закончит занятия...» – он посмотрел на плиту, поднял чайник, разгрёб угли и вытащил револьвер.

Без пауз и промедлений он просунул руку за доску под двухъярусной кроватью, где в шахматном порядке было набито больше десяти деревянных планок.

Зажав барабан между деревянной планкой и доской, Кляйн выпрямился и с тревогой стал ждать, опасаясь, что полицейские вышибут дверь и ворвутся в комнату с оружием наготове.

Будь это Эпоха Пара, он был бы уверен, что никто его не заметит. Однако здесь существовали экстраординарные силы, в чём он убедился на собственном опыте.

Прождав несколько минут, он не заметил за дверью никакого движения. Слышалась лишь болтовня двух жильцов, направлявшихся в бар «Сердце Дикаря» на улице Айронкросс.

– Фух, – с облегчением выдохнул Кляйн.

Теперь оставалось лишь дождаться возвращения Мелиссы и приготовить тушёную баранину с молодым горошком!

При этой мысли Кляйн, казалось, ощутил во рту насыщенный вкус подливки; он вспомнил, как тушёную баранину с молодым горошком готовила Мелисса.

Сначала она кипятила воду и обжаривала мясо. Затем добавляла лук, соль, немного перца и воду. Через некоторое время добавлялся горошек и картофель, и рагу тушилось под крышкой ещё сорок-пятьдесят минут.

– Действительно, простой и примитивный способ... Всё держится исключительно на вкусе самого мяса! – покачал головой Кляйн.

Но ничего не поделаешь. Простолюдинам трудно было раздобыть множество приправ и освоить различные способы готовки. Им оставалось лишь придерживаться простых, практичных и экономных методов. Пока мясо не подгорело и не испортилось, для людей, которые ели его всего раз или два в неделю, всё было хорошо.

Сам Кляйн готовил не очень хорошо и по большей части заказывал еду на вынос. Но, готовя три-четыре раза в неделю, за многие недели практики он достиг сносного уровня и чувствовал, что не подведёт этот фунт баранины.

«Когда Мелисса вернётся и приготовит его, будет уже полвосьмого. К тому времени она будет умирать с голоду... Пора ей увидеть, что такое настоящая готовка!» – нашёл себе оправдание Кляйн. Сначала он снова разжёг огонь, сходил в уборную за водой и промыл баранину. Затем достал разделочные доски и ножи и порубил мясо на мелкие кусочки.

Что до объяснения своим внезапно проявившимся кулинарным талантам, он решил свалить всё на покойного Уэлча МакГоверна, который не только нанял повара, искусного в мид-ширской кухне, но и часто сам создавал деликатесы и приглашал людей их попробовать.

Что ж, мёртвые не смогут мне возразить!

Тем не менее, тцк, это мир с Бейондерами; мертвецы не обязательно немые. При этой мысли Кляйн почувствовал лёгкие угрызения совести.

Он отбросил сумбурные мысли и положил мясо в суповую миску. Затем достал коробку с приправами и добавил ложку грубой соли, которая наполовину уже пожелтела. Кроме того, он осторожно отсыпал немного горошин чёрного перца из специальной маленькой бутылочки, всё перемешал и оставил мариноваться.

Он поставил сотейник на плиту и, пока тот нагревался, отыскал вчерашнюю морковь и нарезал её вместе с купленным сегодня луком.

Закончив с приготовлениями, он достал из шкафа маленькую банку и открыл её. Смальца в ней оставалось совсем немного.

Кляйн зачерпнул ложку, положил в сотейник и растопил. Он добавил морковь с луком и некоторое время обжаривал, помешивая.

Когда аромат начал наполнять комнату, Кляйн высыпал всю баранину в сотейник и некоторое время тщательно её обжаривал.

В процессе следовало бы добавить кулинарное вино или хотя бы красное. Однако у семьи Моретти не было такой роскоши – они могли позволить себе лишь по стакану пива в неделю. Кляйну пришлось обходиться тем, что было под рукой, и он влил немного кипячёной воды.

Потушив мясо около двадцати минут, он открыл крышку, добавил молодой горошек и нарезанный картофель, а также чашку горячей воды и две ложки соли.

Он закрыл крышку, убавил огонь и удовлетворённо выдохнул, ожидая возвращения сестры.

Секунды складывались в минуты, и аромат в комнате становился всё насыщеннее. В нём был и соблазнительный запах мяса, и густой аромат картофеля, и освежающая нотка лука.

Запахи постепенно смешивались, и Кляйн время от времени сглатывал слюну, поглядывая на карманные часы.

Спустя более сорока минут послышались не слишком быстрые, но ритмичные шаги. В замке повернулся ключ, ручка опустилась, и дверь открылась.

Прежде чем Мелисса вошла, она с сомнением прошептала: «Вкусно пахнет...»

С сумкой в руке она шагнула внутрь и бросила взгляд на плиту.

– Это ты приготовил? – Мелисса сняла шляпку с вуалью, и её рука замерла в воздухе. Она с изумлением смотрела на Кляйна.

Она повела носом и глубже вдохнула аромат. Её взгляд быстро смягчился, и, казалось, она обрела некоторую уверенность.

– Это ты приготовил? – спросила она снова.

– Боишься, что я испорчу баранину? – улыбнулся и ответил вопросом на вопрос Кляйн. Не дожидаясь ответа, он продолжил: – Не волнуйся, я специально попросил Уэлча научить меня готовить это блюдо. Ты же знаешь, у него хороший повар.

– Впервые? – брови Мелиссы невольно сошлись на переносице, но тут же разгладились под действием аромата.

– Похоже, я талантлив, – рассмеялся Кляйн. – Уже почти готово. Положи куда-нибудь книги и шляпку. Сходи в уборную, вымой руки и готовься пробовать. Я очень уверен в результате.

Услышав чёткие распоряжения брата и увидев его мягкую и спокойную улыбку, Мелисса застыла в дверях, ошеломлённо молча.

– Хочешь, чтобы баранина тушилась подольше? – со смешком поторопил её Кляйн.

– А, хорошо, хорошо! – очнулась Мелисса. С сумочкой и шляпкой в руках она быстро вбежала в комнату.

Когда крышка сотейника была снята, перед глазами Кляйна взметнулось облако пара. Два куса ржаного хлеба уже были положены сбоку от баранины с молодым горошком, чтобы они пропитались ароматом и теплом и стали мягкими.

К тому времени как Мелисса разобрала вещи, умылась и вернулась, на столе уже стояла тарелка с тушёной бараниной с молодым горошком, картофелем, морковью и луком. На их тарелках лежали два куса ржаного хлеба, слегка смоченные в подливке.

– Давай, пробуй, – Кляйн указал на деревянные вилку и ложку рядом с тарелкой.

Мелисса всё ещё была немного сбита с толку. Она не стала отказываться; подцепила вилкой картофелину, положила в рот и легонько надкусила.

Вкус крахмалистой картошки и аромат подливки наполнили её рот. Слюноотделение вышло из-под контроля, и она проглотила картофелину в несколько укусов.

– Попробуй баранину, – кивнул Кляйн на тарелку.

Он только что попробовал сам и решил, что вышло едва ли сносно, но для неискушённой девушки этого было достаточно. В конце концов, она ела мясо лишь изредка.

Глаза Мелиссы наполнились предвкушением, когда она осторожно подцепила вилкой кусочек баранины.

Оно было очень нежным и, едва попав в рот, почти таяло. Мясной аромат взорвался у неё во рту, наполняя его восхитительным соком.

Это было небывалое ощущение, из-за которого Мелисса не могла остановиться.

К тому времени как она это осознала, она съела уже несколько кусков баранины.

– Я... я... Кляйн, это ведь было приготовлено для тебя... – покраснев, пробормотала Мелисса.

– Я уже попробовал, пока готовил. Это привилегия повара, – улыбнулся и успокоил сестру Кляйн. Он взял вилку и ложку. Иногда он съедал кусок мяса, иногда – набивал рот горошком. Временами он откладывал приборы, отламывал кусок ржаного хлеба и макал его в подливку.

Мелисса расслабилась и, видя обычное поведение Кляйна, снова погрузилась в наслаждение деликатесом.

– Это правда очень вкусно. Совсем не похоже, что ты готовил впервые, – Мелисса посмотрела на пустую тарелку и от всего сердца похвалила его. Была съедена даже подливка.

– До повара Уэлча ещё далеко. Когда я разбогатею, я поведу тебя и Бенсона в ресторан, и мы поедем ещё вкуснее! – сказал Кляйн. Он и сам начал с нетерпением этого ждать.

– Твоё собеседование... Ик... – Мелисса не договорила, потому что внезапно невольно издала довольный звук.

Она поспешно прикрыла рот рукой и выглядела очень смущённой.

Виновата тушёная баранина с молодым горошком! Она была слишком вкусной.

Кляйн втайне рассмеялся и решил не подшучивать над сестрой. Он указал на тарелку и сказал: – Это твоя задача.

– Хорошо! – Мелисса тут же встала, взяла таз и выбежала за дверь.

Вернувшись, она, как обычно, открыла шкаф, чтобы проверить коробку с приправами и прочее.

– Ты только что их использовал? – удивлённо спросила Мелисса, поворачиваясь к Кляйну с бутылочкой чёрного перца и банкой смальца в руках.

Кляйн пожал плечами и рассмеялся.

– Совсем немного. Это цена деликатеса.

Глаза Мелиссы сверкнули, выражение её лица несколько раз сменилось, и наконец она сказала: – В будущем позволь готовить мне.

– Э-э... Тебе нужно поторопиться и подготовиться к собеседованию. Тебе нужно думать о работе.

12 Снова здесь

«Мелисса, может, не будешь давить на больное...» – мысленно простонал Кляйн. Он почувствовал, как в голове запульсировала боль.

Количество забытого Кляйном материала было не то чтобы большим, но и незначительным его не назовёшь. Собеседование через два дня, где же ему найти время, чтобы всё наверстать?..

К тому же, он оказался втянут в такие странные паранормальные события, какое уж тут настроение для учёбы?

Кляйн отделался от сестры дежурным ответом и сделал вид, что учится. Мелисса подвинула стул и села рядом. При свете газовой лампы она принялась за свои задания.

Атмосфера была безмятежной. Около одиннадцати часов брат с сестрой пожелали друг другу спокойной ночи и отправились спать.

...

Стук!

Стук! Стук!

Сильный стук в дверь вырвал Кляйна из сна.

Он выглянул в окно и увидел первые проблески рассвета. Спросонья он перевернулся и сел.

– Кто там?

Который час! Почему Мелисса меня не разбудила?

– Это я. Данн Смит, – ответил из-за двери мужчина с низким голосом.

Данн Смит? Не знаю такого... Кляйн встал с кровати и, качая головой, подошёл к двери.

Он открыл дверь и увидел стоявшего перед ним сероглазого инспектора полиции, с которым встретился накануне.

Кляйн встревоженно спросил: «Что-то случилось?»

Полицейский с суровым видом ответил: «Мы нашли извозчика. Он дал показания, что вы ездили к господину Уэлчу двадцать седьмого числа – в день, когда господин Уэлч и мисс Найя умерли. Более того, господин Уэлч сам оплатил вашу поездку».

Кляйн был поражён. Он не почувствовал ни тени страха или вины, которые ожидаешь почувствовать, когда твою ложь раскрывают.

Потому что он и не лгал. На самом деле, его удивили доказательства, предоставленные Данном Смитом.

Двадцать седьмого июня прежний Кляйн действительно был у господина Уэлча. В ночь своего возвращения он покончил с собой – точно так же, как Уэлч и Найя!

Кляйн выдавил из себя улыбку и сказал: «Этого недостаточно. Это не доказывает напрямую, что я связан со смертью Уэлча и Найи. Честно говоря, мне и самому всё это очень любопытно. Я хочу знать, что именно случилось с моими двумя несчастными друзьями. Но... но... я правда не помню. На самом деле, я почти полностью забыл, что делал двадцать седьмого числа. Вам может быть трудно в это поверить, но я лишь примерно догадался, что был у Уэлча двадцать седьмого, и то только благодаря своим дневникам».

– А у вас крепкие нервы, – кивнув, произнёс Данн Смит. Он не выказал ни капли гнева, но и не улыбался.

– Вы должны слышать мою искренность, – сказал Кляйн, глядя ему прямо в глаза.

Я говорю правду! Конечно, только часть правды!

Данн Смит не ответил сразу. Он обвёл комнату взглядом и медленно произнёс: «Господин Уэлч потерял револьвер. Полагаю... я смогу найти его здесь. Верно? Господин Кляйн?»

Так вот оно что... Кляйн наконец понял, откуда взялся револьвер. У него в голове промелькнула мысль, и он мгновенно принял окончательное решение.

Он поднял руки до середины груди и отступил назад, освобождая проход. Затем подбородком указал на двухъярусную кровать.

– За спинкой кровати.

Он не уточнил, что на нижнем ярусе, поскольку никто в здравом уме не станет прятать вещи за спинкой кровати на верхнем. Это было бы слишком очевидно для любого гостя.

Данн Смит не двинулся с места. Уголки его губ дрогнули, когда он спросил: «Больше нечего добавить?»

Без колебаний Кляйн ответил: «Есть!»

«Вчера, проснувшись посреди ночи, я обнаружил, что лежу на своём столе, а рядом – револьвер. В углу комнаты валялась пуля. Всё выглядело так, будто я пытался покончить с собой. Но из-за отсутствия опыта обращения с оружием или, может, из-за того, что я слишком испугался в последний момент... в общем, пуля не достигла желаемого результата, моя голова всё ещё на месте. Я всё ещё жив.

«И с тех пор я потерял некоторые воспоминания, в том числе и о том, что я видел и делал у Уэлча двадцать седьмого. Я не лгу. Я действительно не помню».

Чтобы с него сняли подозрения, чтобы избавиться от всех этих странных событий, окружавших его, Кляйн рассказал почти всё, что произошло. За исключением переселения души и «собрания».

Кроме того, Кляйн осторожно подбирал слова, формулируя каждую фразу так, чтобы её можно было истолковать по-разному. Например, он не стал раскрывать тот факт, что пуля попала ему в мозг, а лишь упомянул, что она «не достигла желаемого результата» и что его «голова всё ещё на месте».

Для других эти два утверждения могли показаться равнозначными, но на самом деле между ними была пропасть, как между небом и землёй.

Данн Смит молча выслушал, а затем сказал: «Это соответствует моим предположениям. А также скрытой логике подобных инцидентов в прошлом. Конечно, я понятия не имею, как вам удалось выжить».

– Я рад, что вы мне верите. Я и сам не знаю, как выжил, – с лёгким облегчением вздохнул Кляйн.

«Но...» – отрезал Данн. «Толку от того, что я вам верю, нет. На данный момент вы – главный подозреваемый. Нужно, чтобы „эксперт“ подтвердил, что вы действительно забыли, через что прошли, или что вы действительно не имеете никакого отношения к смерти господина Уэлча и мисс Найи».

Он откашлялся, и его лицо стало серьёзным.

«Господин Кляйн, я прошу вашего содействия и предлагаю проследовать со мной в полицейский участок для расследования. Если подтвердится, что с вами всё в порядке, это займёт примерно два-три дня».

– «Эксперт» уже здесь? – растерянно переспросил Кляйн.

Разве не говорили, что это займёт ещё два дня?

– Она приехала раньше, чем ожидалось, – Данн шагнул в сторону, жестом приглашая Кляйна выйти.

– Позвольте мне оставить записку, – попросил Кляйн.

Бенсон всё ещё был в отъезде, а Мелисса ушла в школу. Он мог лишь оставить записку, чтобы сообщить им, что его привлекли к делу, связанному с Уэлчем, и чтобы они не волновались.

Данн кивнул, не обратив на просьбу особого внимания.

– Хорошо.

Кляйн вернулся к столу. Ища бумагу, он начал думать о том, что должно было произойти. Честно говоря, он не хотел встречаться с «экспертом». В конце концов, у него был куда больший секрет.

В мире, где существовало семь главных Церквей, в мире, где, по слухам, был убит предшественник-переселенец Император Розелле, такая вещь, как «переселение душ», обычно означала суд и трибунал!

Но без оружия, боевых навыков или сверхспособностей он не мог тягаться с профессиональным полицейским. Более того, снаружи в темноте стояло несколько подчинённых Данна.

Стоит им вытащить пистолеты и выстрелить, и мне конец!

Эх, буду решать проблемы по мере их поступления. Кляйн оставил записку, схватил ключи и вышел из комнаты вслед за Данном.

В тёмном коридоре четыре полицейских в чёрно-белой форме в клетку, разбившись на пары, охраняли их с обеих сторон. Они были очень настороже.

Топ. Топ. Топ. Кляйн шёл рядом с Данном, и они спускались по деревянной лестнице, которая время от времени протестующе скрипела.

Возле дома стояла четырёхколёсная карета. На её борту красовалась полицейская эмблема: «два скрещённых меча и корона». Вокруг, как обычно, былолюдно, шумно и суетно.

– Прошу, садитесь, – Данн указал Кляйну, чтобы тот шёл первым.

Кляйн уже собирался шагнуть вперёд, как вдруг торговец устрицами схватил покупателя, обвиняя его в краже.

Они сцепились, чем встревожили лошадей, и началась страшная суматоха.

Шанс!

Времени на раздумья не было; Кляйн пригнулся и рванул в толпу.

Расталкивая людей или уворачиваясь от них, он отчаянно бежал к другому концу улицы.

Прямо сейчас, чтобы не «встретиться» с экспертом, ему оставалось только одно: добраться до причала за городом, сесть на лодку, спуститься по реке Туссок и бежать в столицу, Бэкланд. Там было больше людей, и спрятаться будет легче.

Конечно, можно было сесть и на паровой поезд, отправиться на восток до ближайшей гавани Энмат, а оттуда морским путём до Притца, а затем в Бэкланд.

Вскоре Кляйн добрался до улицы и свернул на улицу Айронкросс. Там можно было нанять несколько экипажей.

– К причалу за городом, – Кляйн протянул руку и запрыгнул в одну из карет.

Он всё чётко продумал. Во-первых, нужно было сбить со следа преследующих его полицейских. Как только карета отъедет на подходящее расстояние, он выпрыгнет!

– Будет сделано, – кучер натянул поводья.

Цок! Цок! Цок... Карета покинула улицу Айронкросс.

В тот самый момент, когда Кляйн собирался выпрыгнуть из кареты, он заметил, что она свернула на другую дорогу. Она вела не из города!

– Куда вы едете? – выпалил Кляйн, на мгновение растерявшись.

– К Уэлчу... – монотонно ответил кучер.

Что?! Кляйн потерял дар речи. Кучер обернулся, и Кляйн увидел его холодные серые глаза. Это был Данн Смит, сероглазый полицейский!

– Вы! – Кляйн был в смятении. Всё вдруг поплыло перед глазами, мир закружился, и в тот же миг он рывком сел.

Сел? Кляйн растерянно огляделся. Он заметил багровую луну за окном, и комната была залита багровым светом.

Он протянул руку и коснулся лба. Тот был влажным и холодным. Холодный пот. Спина была точно такой же.

– Это был кошмар... – вздохнул Кляйн. – Всё в порядке... Всё в порядке...

Странно. Во сне он соображал на удивление ясно, даже мог спокойно размышлять!
Успокоившись, Кляйн взглянул на карманные часы. Было всего два часа ночи. Он тихо встал с кровати и решил пойти в уборную, чтобы умыться и опорожнить мочевой пузырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.